

Санкт-Петербургский государственный университет

Прийма Александра Ивановна

**Влияние кельтского субстрата на словарный
состав английского языка**

Выпускная квалификационная работа

Направление подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Образовательная программа «Теория и история языка и языки
народов Европы»

Профиль «Дискурс и вариативность английского языка»

Научный руководитель: к.ф.н., доц. Гусарова Н.В.

Рецензент: д.ф.н, проф. Ветловская В.Е.

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРИЯ ЯЗЫКОВОГО СУБСТРАТА И ВОПРОСЫ БРИТАНСКОЙ КЕЛЬТОЛОГИИ	6
1.1. О словарном составе современного английского языка	6
1.2. Кельты на Британских островах: историческая справка	9
1.2. К вопросу об истории британской кельтологии	14
1.3. Теория языкового субстрата в лингвистической литературе	19
Выводы к главе I	24
ГЛАВА II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КЕЛЬТСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	26
2.1. Кельтские заимствования в английской лексикографической традиции	26
2.2. Кельтские заимствования в современном английском языке: тематическая классификация	28
2.2.1. Древние прямые заимствования из языка кельтов.....	28
2.2.2. Кельтские непрямые заимствования	42
2.3. Кельтский субстрат в английской ономастике	43
2.3.1. Личные имена	44
2.3.2. Топонимы	49
Выводы к главе II	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	62
Список источников примеров	67
Список словарей	68
Список сокращений	69
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.	71

ВВЕДЕНИЕ

Кельтское наследие является неотъемлемой частью истории и культуры Британии. В последние годы актуальным направлением в лингвистике становится изучение кельтского языкового наследия в английском языке.

Настоящее исследование посвящено выявлению и систематизации кельтского лексического наследия в современном английском языке.

Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом лингвистов к кельтскому языковому и культурному наследию, с одной стороны и недостаточной изученностью кельтского языкового субстрата, – с другой.

Объектом исследования является словарный состав современного английского языка.

Предметом диссертационного исследования выступают кельтские заимствования в современном английском языке, отраженные в разнообразных лексикографических источниках.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей в области британской кельтологии, теории языковых контактов, теории субстрата, истории английского языка, ономастики.

Цель настоящего исследования заключается в системном анализе кельтского языкового субстрата и более поздних заимствований в современном английском языке.

В соответствии с указанной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть англо-кельтские языковые контакты в синхронии и диахронии, а также исторический контекст этих контактов;
2. Рассмотреть историю научных представлений об англо-кельтских контактах;

3. Выявить и систематизировать лексико-семантические особенности кельтских заимствований в современном английском языке – предложить тематическую классификацию анализируемых лексем, определить их принадлежность к основному словарному фонду языка;
4. Охарактеризовать отобранный материал с лингвокультурологической точки зрения;
5. Оценить кельтский вклад в английскую ономастику.

При решении поставленных задач в ходе исследования применялись следующие **методы** лингвистического анализа: лексико-семантический, метод этимологического анализа, сравнительно-сопоставительный метод, метод сплошной выборки, метод компонентного анализа, метод дефиниционного анализа.

Источником **материала исследования** послужили 18 толковых и этимологических словарей английского языка, а также ряд лексикографических интернет-ресурсов.

Научная новизна исследования определяется

- привлечением к анализу обширного лексикографического материала;
- созданием тематической классификации кельтской лексики в современном английском языке;
- исследованием и тематической систематизацией ономастического материала (антропонимов и топонимов) кельтского происхождения.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов при создании лекционных курсов по дисциплинам, разделы которых рассматривают включенность кельтского элемента в британскую и мировую культуру.

На защиту выносятся следующие **положения**:

- 1) Кельтские лексические наследия – важный и неотъемлемый элемент словарного состава современного английского языка;

- 2) Результатом влияния кельтского субстрата на английский язык являются не только единичные древнейшие кельтские заимствования, но и более поздние заимствования из кельтских языков;
- 3) Закономерное заимствование англосаксами кельтских слов, входящих в состав определенных тематических групп, свидетельствует о необходимости заполнения англосаксами соответствующих номинативных лакун;
- 4) Сложившаяся в лексикологии концепция относительно кельтского лексического наследия в современном английском языке требует пересмотра в сторону более развернутого и системного анализа кельтских заимствований.

Структура и объем работы предопределяются целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов к ним и заключения. К работе прилагаются библиография и список лексикографических источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ЯЗЫКОВОГО СУБСТРАТА И ВОПРОСЫ БРИТАНСКОЙ КЕЛЬТОЛОГИИ

1.1 О словарном составе современного английского языка

Под *словарным составом*, или *лексикой* языка понимают «всю совокупность слов, входящих в состав этого языка» (Ахманова 2012: 410). Словарный состав каждого языка характеризуется национальной своеобычностью, проявляющейся как на уровне отдельно взятых лексем, так и на уровне всего словарного состава. Особенно ярко это своеобразие лексики языка может проявляться при диахроническом анализе, а также при межязыковом сравнении (Арнольд 2012: 339).

Словарный состав является наиболее подвижной и стремительно развивающейся частью языка – лексика языка непрерывно меняется, отражая любые изменения в истории, культуре, науке, социальной и бытовой жизни народа (Амосова 1956: 26-30). Тем не менее, не весь словарный состав языка в равной мере подвижен и изменчив. Устойчивая часть лексики языка, своего рода «ядро» словарного состава носит название *основного словарного фонда*. Определить границы основного словарного фонда языка порой бывает непросто, именно это породило скептический взгляд в лингвистике на само понятие основного словарного фонда и на необходимость его выделения (Харитончик 1992: 199-202). Однако традиционно основной словарный фонд, пусть даже условно, выделяется языковедами. Наряду с грамматическим строем языка, этот пласт лексики составляет основу языка. Среди главных отличительных признаков слов, принадлежащих к основному словарному фонду, исследователи называют их устойчивость, непроницаемость и общенародность, а также продуктивность – способность к дальнейшему образованию новых лексем (Виноградов 1977: 48). Среди прочих признаков принадлежности слова к основному словарному фонду

некоторые авторы указывают жизненную необходимость обозначаемого понятия (Арнольд 2012: 334).

Одним из продуктивных средств обогащения словарного состава языка является заимствование лексики из другого языка. Потребность в заимствовании иноязычного слова обычно возникает при культурных и языковых контактах двух социумов и соответствующем расширении опыта одного социума под влиянием другого. При этом привнесение лексических единиц чужого языка в свой язык для заполнения возникших номинативных лакун (вместо образования новой лексемы с использованием средств родного языка) являет собой экономию языковых усилий при порождении речи (Харитончик 1992: 16-18).

Обычно заимствования, перенесенные в язык, подвергаются ассимиляции – на фонологическом и грамматическом уровнях. На уровне стилистики и семантики заимствованное слово может изначально оставаться «в положении свободного варьирования» со словарным составом языка, однако с течением времени его семантика уточняется и укореняется в языке (Вайнрайх 1971: 47-49).

Количество заимствований в лексической системе языка напрямую зависит от исторических условий развития данного языка. Поэтому роль заимствований в различных языках – неравнозначна. Известно, что в английском языке процент иноязычных заимствований значительно выше, чем во многих других языках (Амосова 1956: С.97-98). Так, по подсчетам исследователей, исконно английская лексика составляет не более 30% всего словарного состава языка (Елисеева 2003: 40-44). При этом английский основной словарный фонд преимущественно состоит из исконной лексики (Бабич 2005: 20-21).

Следует отметить, что столь проницаемым для лексических заимствований языком английский был не всегда. Так, древнеанглийский язык характеризовался крайне небольшим количеством заимствованной лексики в своей структуре (их количество не превышало 3% от

словарного состава языка), а необходимость в создании новых лексем в древнеанглийском языке запускала процессы словообразования за счет собственных средств этого самого языка (Kastovsky 1992: 294).

При классификации иноязычных заимствований в современном английском языке по источнику заимствования, историки языка выделяют

- 1) кельтские заимствования,
- 2) первый слой латинских заимствований (до англосаксонского завоевания Британии),
- 3) второй слой латинских заимствований (VI-VII вв.),
- 4) скандинавские заимствования периода скандинавских набегов и скандинавского завоевания (VIII-X в.),
- 5) французские заимствования после нормандского завоевания (XII-XV вв.),
- 6) третий слой латинских заимствований, связанный с эпохой Возрождения (XV-XVI вв.),
- 7) новые заимствования из французского (после XVI в.),
- 8) единичные заимствования из греческого, итальянского, голландского, испанского, русского (включая советизмы), немецкого и др. (всего более 40) языков, в результате экономических, политических, культурных связей (Арнольд 2012: 228).

При этом наибольшее число иноязычных заимствований в английском языке происходят из латинского, скандинавского и французского языков.

Как отметил американский философ Ральф Эмерсон, «английский язык – это море, имеющее притоки в каждом уголке земли под небесами» (“the English language <...> is the sea which receives tributaries from every region under heaven” (Stievermann 2010: 211)). Это позволяет некоторым лингвистам причислять английский язык к наиболее богатым мировым языкам (Бабич 2005: 37-38).

Значительное количество иноязычных заимствований привело к образованию обилия этимологических дублетов в английском языке – слов,

восходящих к одной основе, но имеющих различные значения, а также написание и произношение.

Традиционно лексику английского языка классифицируют и по стилистической маркированности, т.е. по принадлежности к литературному или разговорному пласту словарного состава. При этом литературную лексику подразделяют на основную литературную лексику – используемую во всех функциональных стилях и областях науки и специальную литературную лексику – к которой относятся архаизмы, историзмы, терминология. К разговорной лексике относят коллоквиализмы, сленг, диалектизмы, вульгаризмы, жаргонизмы и т.п. (Бабич 2005: 23-24).

Среди прочих особенностей словарного состава современного английского языка языковеды отмечают простоту слоговой структуры английских слов (значительное количество односложных лексем), весомую степень полисемии в семантике многозначных слов, сочетательные возможности английских лексических единиц.

Для полноценного анализа кельтского лексического наследия в английском языке представляется необходимым анализ соответствующего исторического контекста.

1.2 Кельты на Британских островах: историческая справка

В современном английском языке лексема кельты (Celts) может пониматься двояко: это представители индоевропейских племен, обитавших в древности на территории Европы, либо современные выходцы из Ирландии, Шотландии, Уэльса, Корнуолла и с острова Мэн (CED, OED). В настоящей работе под кельтами понимаются древние кельты, а для современных носителей кельтской культуры используются термины «потомки древних кельтов», «современные кельты» и пр.

Начало расцвета кельтской цивилизации и этнической экспансии кельтов в Европе приходится на начало I тыс. до н.э. К середине I тысячелетия кельтские племена распространились по масштабным территориям, от Малой

Азии и Древней Сарматии до Португалии. Древняя Галлия, Германия, долины рек По и Дунай были кельтоговорящими территориями (Pei 1965: 355).

По утверждению исследователей, древние кельты были искусными воинами и представляли собой один из важнейших военных и политических факторов Европы. Их ежегодные военные походы были масштабными и разрушительными (Широкова, 2000: 10-15). Наряду со скифами и персами, кельты слыли одним из крупнейших и наиболее жестоких варварских народов. С другой стороны, благодаря своей самобытной культуре и устойчивым социальным структурам кельты считались «варварами высшего порядка» (Шапошникова 2011:138-139).

Древнегреческие авторы первыми закрепили за кельтским народом имя *кельты* (греч. Κελτοί). Вероятно, так звучало название одного из кельтских племен, присвоенное греками всему народу. Римляне же называли кельтов «галлами» (итал. Galli), именно это название получило в древнюю эпоху большее распространение и стало использоваться для обозначения всех кельтов, проживающих на континенте (Filip 1976: 2-3). Впоследствии от этого слова произошли названия некоторых провинций Римской Империи – Цизальпийская Галлия (итал. Gallia Cisalpina), Римская Галлия (итал. Gallia), Нарбонская Галлия (итал. Gallia Narbonensis) и др.

Переселение кельтов на Британские острова началось в IX в. до н.э. и продолжалось в течение ряда последующих столетий. Считается, что около I в. до н.э. кельты завладели всей Британией (Шевченко 2014: 44).

Выделяют три потока кельтской миграции на Британские острова. Первыми в Британию прибыли племена гэлов (англ. Gaels), впоследствии вытесненные на территорию Ирландии, Шотландии и острова Мэн. Спустя два столетия в Британию нахлынула самая масштабная волна кельтских переселенцев – племена бриттов (англ. Britons). Бритты заняли территории современной Англии и Корнуэлла. Наконец, около I в. до н.э. на Британские острова пришли белги (англ. Belgae), фрагментарно

расселившиеся на восточных и южных землях Британии (Filip 1976: 35; Шевченко 2014: 41-44).

Бритты составляли подавляющую часть населения кельтской Британии, и вскоре название их племени в Европе утвердилось за всеми островными кельтами (Азимов 2005: 8).

Своим образом жизни британские, островные, кельты не отличались от своих одноплеменников, обитавших на континенте. Долгое время кельты жили небольшими поселениями, но в I в. до н.э. в юго-западной – наиболее богатой части Британской земли стали возникать первые кельтские города, среди которых были Веруламей (ныне – St. Albans), Камулодун (ныне – Colchester), Эборакум (современный York), Лондиний (современный London). Кельтские города отличались мощными оборонными укреплениями и архитектурой, не уступавшей античной; в них располагались торговые и ремесленные центры (Широкова, 2000: 10-15).

К тому времени высокой степени развития достигла многовековая кельтская традиция обработки металлов, а также кельтское гончарное ремесло – благодаря ему кельтам присваивают такую характеристику, как «прогрессоры Европы» (Шапошникова 2011: 138-139; Filip 1976: 53).

Исследователи отмечают высокий уровень кельтской культуры, в частности – своеобразное кельтское искусство, сумевшее встать вровень с античным искусством и в то же время своими эстетическими принципами противостоять ему (Широкова, 2000: 10-15). Многие образцы кельтского искусства сохранились до наших дней. Кроме того, кельтам принадлежит создание одной из древнейших чеканных монет в мире (Filip 1976: 67).

К наиболее интересному феномену культуры кельтов причисляют кельтскую форму религии, не имевшей аналогов в древнем мире, – друидизм. Друиды представляли собой касту кельтских ученых жрецов, выполнявших функции предсказателей, врачей, воспитателей, астрологов, поэтов, судей и т.д. Друидизм был построен на принципах жесткой иерархии и

дисциплины, друиды пользовались большим уважением и почитанием в народе (Шапошникова, 2011: 142-143).

С религиозными практиками друидов связывают возникновение уникальной огамической системы письменности у британских кельтов (Ogham). Кельтский огамический алфавит состоял из сочетаний зарубок и черточек и отличался от прочих индоевропейских алфавитных систем (Lehmann 1990: 163-164). Огамическое письмо, подобно рунам в Северной Европе, высекалось на камнях и дереве. Старейшие дошедшие до нас памятники кельтской огамической письменности датируются V-VI вв. и в основном представляют собой надгробные надписи с указанием личных имен. По мнению исследователей, владение огамической письменностью было доступно только кельтской «интеллигенции» – друидам. Поэтому богатое кельтское литературное творчество – мифы, поэмы, эпические песни – передавалось кельтами в устной форме, и было записано на латыни много веков спустя (Широкова, 2000: 122-123). Согласно одной из популярных гипотез, древний британский памятник Stonehenge был построен друидами и представлял собой место молитвы и захоронения – своеобразный кельтский храм, в котором совершались языческие ритуалы друидов (Squire 2003: 42). Существуют, однако, и другие толкования. Так, по мнению современных британских исследователей Дж. Хокинса и Дж. Уайта, Stonehenge представлял собой древнейшую обсерваторию, позволявшую вести счет дням, годам, временам года, предсказывать солнечные и лунные затмения. Дело в том, что главная ось всего сооружения направлена к точке восхода солнца в день летнего солнцестояния (Хокинс 1973: 123-125).

Здесь же следует сказать ещё об одной характерной черте религии древних кельтов. Бóльшую часть кельтского пантеона богов занимали образы женских божеств. Свидетельства о культе так называемых богинь-матерей и женщины в целом были обнаружены по всей территории расселения британских кельтов (Широкова 2000: 124-125).

В середине I века до н.э. Британия подверглась двум масштабным

нашествиям римских войск под предводительством Юлия Цезаря. В результате этих походов, между Римом и Британией были установлены более тесные отношения. В течение ста последующих лет активно развивались обмен, торговые связи. Фактическое завоевание Британии римлянами началось в 43 г. н.э., при императоре Клавдии и продлилось несколько десятков лет (Шевченко 2014: 47). На протяжении нескольких столетий Британия оставалась колонией Римской империи. В целом, период римского владычества над кельтской Британией можно охарактеризовать как относительно мирную экспансию (в отличие от англосаксов, чье завоевание последовало за римским, римляне не отвоевывали в Британии жизненное пространство). Римляне оказали значительное влияние на материальную культуру британских кельтов, в частности внеся существенный вклад в строительство крупных городов и дорог в Британии. При этом романизации был подвергнут мизерный процент кельтского населения. Исследователи объясняют это свободолюбивым кельтским нравом и нежеланием кельтов воспринимать культуру колонизаторов (Анисимов 2011: 88-89). С распадом Римской империи в конце IV в. римляне покинули Британские острова.

Несмотря на продолжительную римскую оккупацию, британские кельты продолжали говорить на своем языке. Кельтский язык оказался под угрозой исчезновения лишь с приходом в Британию англосаксонских завоевателей в середине V в. (Algeo 2010: 79). Первоначально приглашенные проримскими бриттами в качестве союзников в борьбе с пиктами и скоттами англосаксы предприняли ряд восстаний против кельтов. Некоторое время спустя Британия была почти полностью завоевана германцами. Англосаксонское владычество продлилось вплоть до нормандского завоевания в XI веке (Fjrrpula 2008: 8-9).

Германские завоеватели называли островных кельтов *wealh* (т.е. «иноземец, иноплеменник»). Считается, что именно эта лексема легла в основу топонима *Welsh* (CED; Crystal 1986: 7-8). Названия же «кельт», «кельтский», применительно к древнему населению Британии, вошли в общечеловеческий обиход много столетий спустя – в середине XVIII в.

(Широкова, 2000: 84).

Наиболее активное распространение германцев в кельтской Британии приходится на V-VI вв. В результате, местное кельтское население было частично вытеснено с плодородных и обжитых британских земель к периферии острова. Отстаивать свою независимость удавалось кельтам, населявшим современные территории Ирландии, Шотландии, Уэльса, Корнуолла, острова Мэн, благодаря чему впоследствии были сформированы ирландский, шотландский, валлийский и ныне мертвые мэнский и корнский языки. Перечисленные регионы сегодня обозначаются британцами термином «кельтская полоса (окраина)» ('the Celtic Fringe' (Мортон 1950: 19)). В V веке бритты массово бежали из оккупированной Британии на континент – на территорию современной Франции. Там беглым бриттам удалось сохранить свою культуру, а также язык и его диалекты. Их потомки и сегодня населяют северо-запад Франции – область Бретань – и общаются преимущественно на бретонском языке, который с легкостью понимают современные носители валлийского языка Уэльса (Turner 1840; Шапошникова 2011: 138-139, 148).

Что касается исторической судьбы британских кельтов при англо-саксонском владычестве, то в его описании у кельтологов присутствуют некоторые противоречия.

1.3 К вопросу об истории британской кельтологии

Кельтологией (Celtic studies) называют комплексную гуманитарную дисциплину, изучающую древних кельтов и их потомков с точки зрения лингвистики, литературоведения, истории, этнографии и др. аспектов. Попытки научного описания кельтских языков имели место ещё в XVII веке, а в конце XVIII века, в эпоху романтизма, интерес к кельтскому прошлому в Британии и Европе перерос в своего рода «кельтоманию» (Филип 1961: 14). В этот период исследователями активно собирались любые свидетельства о

древних кельтах, многие из которых впоследствии оказались мнимыми. Наиболее известным фальсификатом такого рода является эпическая поэзия Дж. Макферсона, созданная в период с 1760 по 1763 г. под именем вымышленного Макферсоном кельтского барда Оссиана и датируемая якобы III веком.

Основоположником кельтологии как научной дисциплины принято считать И.К. Цейса, опубликовавшего в середине XIX века «Кельтскую грамматику» – объемный сравнительно-исторический труд (Zeuss 1871). Вслед за этой публикацией последовала целая эпоха активного обращения гуманитарной науки к британскому и (в меньшей степени) европейскому кельтскому прошлому. Появляются первые центры кельтологических исследований, издаются кельтские этимологические словари, сравнительные грамматики кельтских языков. В конце XIX века в Германии был основан первый академический журнал о кельтских языках и литературе – «Zeitschrift für celtische Philologie», издаваемый до сих пор. Особо популярным направлением в рамках кельтологии в этот период становится ирландистика, из-за большого числа сохранившихся памятников древнеирландского языка.

С развитием кельтологии в ней прочно утвердилось мнение, согласно которому германская колонизация Британии повлекла за собой почти полное и немедленное истребление и порабощение кельтского населения. Приверженцы данного мнения сводят кельтское влияние на английский язык к дюжине кельтских заимствований в сфере географических названий и объясняют это англосаксонской гегемонией и этническими чистками коренного населения Британских островов. До недавних пор столь радикальный взгляд на древние англо-кельтские отношения являлся традиционным для истории языка (см. Freeman 1870, Stenton 1943, Schrijver 2014: 12, Шапошникова 2011: 160-161, Королева 2013: 24, и др.).

Сегодня в рамках исторической науки наблюдается пересмотр

отношений, имевших место между британскими кельтами и англосаксами после германского завоевания Британии. Так, на основе археологических и исторических свидетельств, ряд авторитетных историков и лингвистов пришли к выводу, что англосаксонская оккупация являла собой постепенный процесс, и кельтское население не было полностью истреблено и поработано германцами (Higham 1992: 225-226). Напротив, данный период истории характеризуется продолжительным сосуществованием кельтов и англосаксов; следовательно, немедленное забвение языка кельтов в Британии произойти не могло. Более того, исследователи отмечают, что ряд веков жители Британии проходили через стадию билингвизма (Chadwick 1963: 146-147, Jackson 1973: 245; Fjirpula 2006: 132, Филип 1961: 17). При этом, очевидно, бритты, находясь в подчинении у германцев, должны были освоить язык завоевателей в полной мере, в то время как у англосаксов в этом необходимости не было. По мнению М. Фирпулы, период билингвизма в Британии продлился вплоть до Позднего Средневековья (Fjirpula 2008: 18).

Пересмотр исторического контекста рассматриваемого периода ознаменовал собой пересмотр результатов взаимодействия языков кельтов и англосаксов. При этом своего рода историко-сравнительной ревизии были подвергнуты, прежде всего, грамматика и фонология английского языка.

Впервые о возможном воздействии языка кельтов на синтаксис английского языка высказался В. Келлер ещё в первой половине XX в. По его убеждению, это влияние было гораздо более масштабным, чем лексическое. В частности, именно к результатам влияния валлийского диалекта В. Келлер относит такую типичную черту английского языка, как герундиальную конструкцию (Keller 1925: 55-56). В разное время лингвисты связывали с последствиями кельтского влияния такие синтаксические явления английского языка, как выделительные конструкции, определительное придаточное, опущение относительного местоимения в придаточном относительном предложении, «групповой генитив», конструкции с внешним посессором (Crystal 2004: 264).

В последние годы ряд крупных лингвистов-кельтологов высказались в поддержку так называемой «кельтской гипотезы», согласно которой перифрастические конструкции с глаголом *do* в английском языке имеют кельтское происхождение (Fippula 2008: 58, Garrett 1998: 285-286 и др.).

Ещё одна популярная сегодня гипотеза касается происхождения кельтской группы языков. Так, исследователями было обнаружено некоторое сходство между бриттской и гойдельской ветвями кельтских языков и оскско-умбрийской и латинской ветвями италийских языков. В частности, языковеды отметили преобразование гортанных звуков в губные (в бриттских и оскско-умбрийских яз.) и сохранение гортанных звуков (в гойдельских и латинских яз.), а также некоторое лексическое сходство. Это позволило лингвистам выдвинуть гипотезу о возможном родстве кельтских и италийских языков. Согласно данной гипотезе, кельтские и италийские языки восходят к общему индоевропейскому предку и являются ближайшими родственниками (Pei 1965: 355-356; Watkins 1966: 29-31).

С развитием когнитивной науки лингвистами стала активно изучаться степень включенности кельтского культурного элемента в сознание носителей английского языка. Так, например, именно под влиянием кельтской культуры (прежде всего – мифологии), по мнению исследователей, был сформирован пласт английской символики лексических цветообозначений. В частности, распространенную отрицательную коннотацию английского цветообозначения *green* связывают с существами-персонажами кельтской мифологии (Пичугина 2012). Одним из важнейших аспектов кельтского следа в британской концептосфере лингвисты-когнитологи признают концепт «кельт» как образ носителя соответствующего языка и культуры. Согласно результатам когнитивного исследования К.Г. Голубевой, ядро данного концепта составляет представление британцев о кельте, как о современном или древнем архетипическом представителе кельтского этноса, а внутренняя форма концепта «кельт» определяется понятиями «воин», «воинственный» (Голубева 2005: 51-54).

На сегодняшний день отмечается возрастающий интерес исследователей по всему миру к кельтскому культурному наследию. Множество исследований сегодня посвящается анализу кельтского элемента в европейских языках, литературе (прежде всего – в мифологии), культуре и т.д. В 1980-х годах ЮНЕСКО был разработан и внедрен ‘UNESCO Project for the Study and Promotion of Celtic cultures’ («Проект ЮНЕСКО содействия в изучении и популяризации кельтских культур»). За последние десятилетия по всему миру были созданы «кельтские общества», основаны кельтологические журналы, изданы монографии. В крупнейших университетах России, Европы и США были открыты кафедры и отделения кельтологии. Все это позволяет исследователям говорить о наступившей эпохе «кельтского возрождения» в лингвистике и историографии.

На общественно-политическом уровне также наблюдается движение в сторону сохранения и даже некоторой культивации кельтских языков, особенно – на исконно кельтских территориях Британских островов. Современное британское общество является многоязыковым. Так, в Уэльсе официальными языками являются валлийский и английский языки, в Северной Ирландии – английский, ирландский, ольстерско-шотландский языки, на территории Шотландии также функционируют шотландский гэльский и англо-шотландский языки. Кельтские языки изучаются современными потомками кельтов в школах. Исследователи отмечают, что употребление кельтских языков сегодня наиболее распространено на бытовом уровне, а также в религиозной сфере (Абрамова 2014: 165).

Подобное сосуществование языков на одной территории не может протекать бесследно, поэтому сегодня наблюдается взаимопроникновение английского и кельтских языков, особенно на территориях так называемой «кельтской полосы». Объемное исследование Е.И. Абрамовой направлено на выявление коммуникативных ситуаций, при которых современный англичанин использует кельтицизмы в англоязычном контексте. К таким ситуациям Е.И. Абрамова относит демонстрацию принадлежности

говорящего к кельтскому языковому сообществу или, напротив, дистанцированности от него, а также ситуации сообщения некой секретной информации, самоизоляции и др. (Абрамова 2014).

Исследователями сегодня отмечается волна подъема национального самосознания в кельтских регионах (Голубева 2005: 31). Таким образом, расцвет современной кельтологии совпал с периодом глубокого осознания потомками древних кельтов своей этнической принадлежности.

Исследуя структуру кельтского влияния на английский язык, исследователи зачастую говорят о явлении *кельтского языкового субстрата*.

1.4 Теория языкового субстрата в лингвистической литературе

Термином *субстрат* (от лат. *sub* — под и *stratum* — слой, пласт) оперируют многие науки. В рамках языкознания под *субстратом* понимают совокупность характерных лексических, грамматических или фонетических особенностей языка, унаследованных им из языка, распространенного прежде на данной территории (CED; Ахманова, 2012). Иногда для обозначения этих языков используются термины *язык-победитель* и *побежденный язык* соответственно, в качестве синонимов термину *субстрат* иногда используются «язык-основа», «язык-подоснова» и «подпочвенный слой» (Иванян 2014; Абаев 1956: 176)

Ещё в начале XIX века В. Гумбольдт и Я. Бредсдорф в своих трудах описывали различные случаи интеграции языков (Bredsdorff 1821; Humboldt 1843). Однако, традиционно считается, что основы теории языкового субстрата были заложены в 1890 г. итальянским лингвистом Г.И. Асколи. С позиций этой теории Г.И. Асколи рассматривал различия в романских и индоарийских языках. Данный подход был поддержан целым рядом ученых, преимущественно романистов. Возникновение теории языкового субстрата ознаменовало собой возросший интерес лингвистов к вопросу языковой

интерференции, гибридным языкам, переключению и смешению кодов (*code-switching, code-mixing*) (Oksaar 1996: 2).

Изучение языкового субстрата легло в основу трудов таких видных ученых, как З. Файст (автор гипотезы о догерманском субстрате), М. Жубэнвиль (автор гипотезы о лигурском субстрате), О. Есперсен, П. Кречмер, А. Мейе, Ю. Покорный и др. С течением времени некоторые исследователи стали высказываться о необходимости дополнения и развития данной теории, в частности, с помощью введения в научный обиход смежных с субстратом понятий *суперстрата* и *адстрата*. Понятие *суперстрата* было введено как противоположное *субстрату* В. фон Вартбургом в 1936 г. (Wartburg 1936). Под *суперстратом* в языкознании понимают результат растворения языка пришлого народа в языке коренного населения. Так, *суперстратом* по отношению к персидскому языку является язык арабский. Несколькими годами позже Дж. Бартоли впервые употребил термин *адстрат*, понимая под ним некий язык, находившийся в длительном контакте с другим языком и оказавший на него влияние, однако не растворившийся в нем, а продолжающий существовать и самостоятельно развиваться. Таким образом, в отличие от субстрата и суперстрата, адстрат подразумевает нейтральное языковое сосуществование без этнической ассимиляции и «победы» одного языка над другим (Bartoli, 1939). Ярким примером адстратных языковых отношений являются отношения между румынским и славянским языком в VII-IX вв. Кроме того, адстратными можно назвать сложившиеся сегодня отношениями между новокельтскими и английским языками на территории Британских островов.

Явление, схожее с адстратом, описал Б.А. Серебренников, рассуждая о судьбе языков-субстратов. Обычно субстрат исчезает полностью, и его невозможно восстановить. Однако Б.А. Серебренников приводит в пример случай, когда язык-субстрат исчезает не в полной мере и продолжает «частично существовать». Явление такого рода ученый называет «сегментарным исчезновением субстрата» (Серебренников 1955: 14).

Следует отметить, что по сравнению с субстратом, понятия суперстрата и адстрата распространены в лингвистике в гораздо меньшей степени.

В отечественном языкознании к теории субстрата первым обратился И.А. Бодуэн де Куртенэ, выдвинув гипотезу туранского субстрата в славянских говорах (Бодуэн де Куртенэ 1963). Вслед за И.А.Бодуэном де Куртенэ вопросом языкового субстрата занимались А.А. Шахматов, А.М. Селищев и ряд других крупных русских ученых. Большой вклад в разработку теории языкового субстрата внесли советские языковеды.

Так, в 1955 г. В.И. Абаев впервые противопоставил субстрат языковому заимствованию. Главное отличие явления субстрата от других видов межязыковых связей, по мысли ученого, в том, что оно может проникать не только в лексический пласт языка, но также пронизывать все его структурные уровни и, следовательно, оказывать более основательное и глубокое влияние на язык (Абаев 1955: 171-172).

Кроме того, о явлении языкового субстрата можно говорить только в условиях определенного исторического контекста – например, завоевания или политического господства одного народа над другим, смены населения или этнической ассимиляции двух разноязычных народов в пределах одной территории, в результате чего происходит массовое усвоение коренными жителями чужой речи (Реформатский 1955). Этот переход с одного языка на другой представляет собой сложный и продолжительный процесс. Местная языковая традиция, в конечном счете, прерывается, но отдельные элементы побежденного языка навсегда усваиваются «пришлым» языком-победителем. Эти заданные языком-субстратом структурные изменения могут долгое время существовать в языке имплицитно и проявиться лишь через некий промежуток времени (Серебренников 1972: 289-290).

Влияние субстрата, как уже было сказано, распространяется на все уровни языка. Однако, по мнению Б.А. Серебренникова, для того, чтобы с уверенностью говорить о субстратном воздействии, необходимы свидетельства следов субстрата на фонологическом или грамматическом

уровне, – лексических же свидетельств недостаточно, даже если они включают значительное количество топонимической и ономастической лексики, усвоенной языком-победителем (Серебренников 1972: 287).

Интерес к теории языкового субстрата возрастает с каждым годом, привлекая все большее число лингвистов из разных стран. В частности, известны работы о догреческом субстрате (Duhoux 2007), дороманском субстрате в румынском языке (Павловская 1997), галльском субстрате во французском языке (Eska 2010), финно-угорском субстрате в русском языке (Востриков 1990) и др.

В последние годы в языкознании сложилась традиция использования термина «субстрат» и в более узком смысле. Так, известна теория языкового субстрата термина, выдвинутая В.М. Лейчиком в 1986 г. Субстратом термина В.М. Лейчик называет материальную оболочку термина, т.е. лексическую единицу языка, на основе которой образуется термин (Лейчик 1986).

Иногда термин «субстрат» используется в лингвистике при характеристике идиолекта или особенностей варианта литературного языка. В частности, говорят о *диалектном субстрате* или *разговорном субстрате* в речи носителя литературного языка (Гаудио 2015; Черкасова 2013).

В последние годы во многих исследованиях отечественных лингвистов освещается вопрос *топонимического субстрата*, т.е. элементов побежденного языка в топонимических названиях того или иного региона России и Европы. Известна работа А.К. Матвеева, посвященная субстратным топонимам (Матвеев 2015), а также исследования Л.Н. Давлеткуловой (Давлеткулова 2014), Р.Г. Жамсарановой (Жамсаранова 2011) и др.

Несмотря на критическое отношение некоторых исследователей к возможности явления кельтского языкового субстрата на территории Британии и, тем более, его влияния на английский язык (Королева 2013: 26), традиционно возможное влияние языков кельтов на английский язык рассматривается языковедами именно с позиций теории языкового субстрата

(напр., Pokorny 1927: 253, Ellegård 1953: 119–148, Preusler 1938: 182–183, Fjrrpula 2003 и др.).

Применительно к английскому языку в лингвистике встречается и несколько иное толкование субстрата. Так, например, И.В. Шапошникова в своем исследовании выступает в пользу использования термина «этнический субстрат». Согласно подходу И.В. Шапошниковой, в английской этнической системе можно выделить целый ряд *субстратов*, возникших в результате исторических контактов. К такого рода *субстратам* И.В. Шапошникова относит саксов, англоv, кельтов, норвежцев, французов, данов. Каждый из данных этнических субстратов, по ее мнению, оставил вербальное наследие в английском языке, представленное в виде «лексических этимологических слоев» (Шапошникова 2011: 54-55). Синтагму «кельтский субстрат» И.В. Шапошникова применяет и к потомкам древних кельтов – шотландцам, ирландцам, валлийцам, – эмигрировавшим в Америку в XVIII веке.

Данный подход представляется несколько противоречивым, прежде всего, - из-за применения термина *этнический субстрат* к целому ряду этносов, осуществлявших контакты друг с другом в период формирования английского языка. В семантике термина *субстрат* заложен образ некого основания, «подосновы», «подслоя», что не совсем соотносится с историческим контекстом в Британии, рассматриваемым И.В.Шапошниковой. Более того, согласно Словарю лингвистических терминов, *этнический субстрат* – «основной исконный этнический контингент носителей языка» (Жеребило 2010: 470)). Таким образом, можно говорить, в частности, о кельтском этническом субстрате применительно к шотландскому, ирландскому и др. языкам. Для описания же многочисленных этносов, сыгравших ту или иную роль в истории Британии и становлении английского языка, возможно, более целесообразным было бы применение термина *этнический компонент*.

В зарубежной лингвистике в аспекте кельтско-английских языковых отношений встречается понятие *языкового сдвига* (*language shift*). Языковой

сдвиг определяется как «процесс и результат утраты этносом этнического языка» (Жеребило 2010: 470). Языковой сдвиг подразумевает разнообразные типы языковой интерференции при продолжительном билингвизме, в то время как заимствование – лишь внедрение иноязычного элемента в некий язык носителями этого языка (Thomason 1988: 21-22). При заимствовании язык обычно приобретает новые лексемы, в случае же с языковым сдвигом изменения зачастую происходят на фонетическом или синтаксическом уровне (Thomason 1988: 118). У. Вайнрайх изображает процесс языкового сдвига в виде своеобразной формулы: переход от непрерывного использования языка X через фазу постоянного переключения с X на Y к окончательной победе языка Y (Вайнрайх 1971: 50).

Последствием языкового сдвига может быть стремительная языковая утрата (в англоязычной традиции букв. – смерть), «постепенная утрата» или «непреклонное сохранение» более «слабого» языка. Исследователи отмечают, что в случае с языками англосаксов и кельтов в некоторых регионах произошла стремительная «смерть», утрата кельтского языка. Так, после англосаксонского завоевания Британии в ряде регионов кельтский язык был утрачен уже «шесть поколений спустя» (Tristram 1999: 16). Стремительная ассимиляция языка не позволяет ему привнести существенный лексический вклад в доминирующий язык. Этим, по мнению Х.Тристрам, объясняется незначительное количество лексем кельтского происхождения в современном английском языке.

Выводы к главе I

1. Словарный состав английского языка обширен и разнообразен и, являясь продуктом целого ряда эпох, включает в себя множество пластов заимствованной из разных языков лексики.

2. Особый интерес представляет лексика, заимствованная английским языком из языка кельтов – древних жителей Британских островов.

3. Явление языкового субстрата представляет собой яркое свидетельство неотделимости истории языка от истории народа.

4. Исторические условия в период англосаксонского завоевания Британии, а также существующие в лингвистике гипотезы о кельтском влиянии на грамматическую структуру английского языка, позволяют нам говорить о явлении кельтского языкового субстрата в английском языке.

5. Отношение лингвистов к языковому наследию коренных жителей Британских островов с развитием кельтологии претерпевало и продолжает претерпевать существенные изменения.

ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КЕЛЬТСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

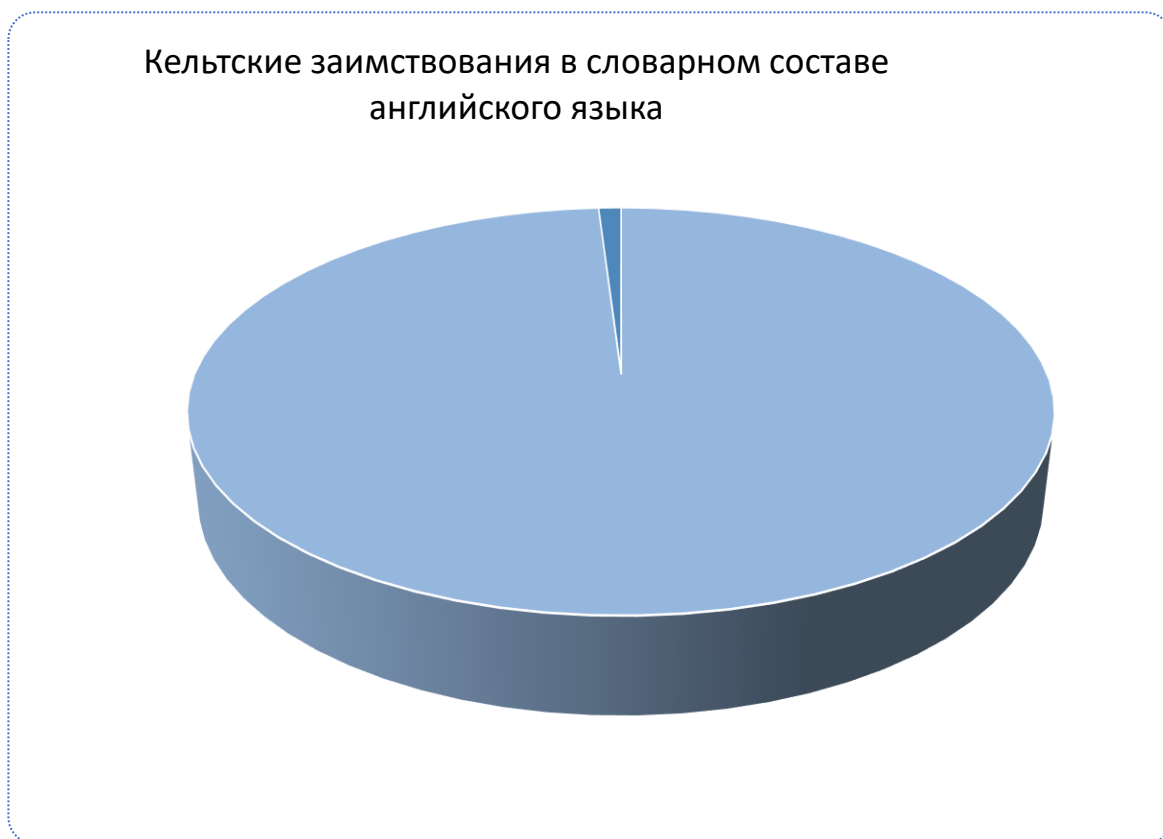
2.1. Кельтские заимствования в английской лексикографической традиции

Отображение кельтских заимствований в лексикографических источниках не является однородным. Как показал анализ 18 этимологических словарей английского языка (полный список источников материала см. в списке литературы), по усмотрению автора, этимологическая справка может содержать лишь общее указание на кельтские истоки лексемы (с пометкой *Celt.*), а может включать более конкретную информацию о предполагаемой этимологии слова – например, указание на древнеирландское, древневаллийское, гэльское, бретонское или корнское происхождение лексемы. Наиболее же оптимальным представляется вариант обозначения всех кельтских слов соответствующей ремаркой, с более точным указанием происхождения, если таковая информация имеется. В редких случаях этимологи указывают перевод древнего кельтского слова, заимствованного англосаксами.

Количество и состав кельтской лексики, выделяемой этимологами в этимологических словарях (общелитературного языка), также несколько варьируется, однако не превосходит 1% от общего числа слов. Так, этимологический словарь Дж. Айто содержит 1% слов кельтского субстратного происхождения (Ayto 2005), Краткий этимологический словарь Э. Партирдж – 0,4 % таких слов (Partidge 2006), У.У. Скит в своем словаре выделяет 0,9% кельтских лексем (Skeat 1888), М.М. Маковский – 0,5% (Маковский 1999).

Количество варьирует, прежде всего, потому, что ряд авторов (в частности, У. Скит) включает в словарь значительное количество лексем,

кельтское происхождение которых не является бесспорным. Некоторые авторы (например, Э. Кляйн (Klein 1966)) ограничиваются лишь теми лексемами, чья кельтская этимология не вызывает сомнений.

Диаграмма №1

Все выделенные в ходе анализа слова вошли в английский язык напрямую из кельтских островных языков и время их заимствования датируется периодом с VI по XIII вв. По мнению М. Фиппулы постепенная языковая ассимиляция кельтского языка английским завершилась в период Позднего Средневековья (Fippula 2006: 132), следовательно, обо всех выделенных лексемах можно говорить как о кельтских субстратных заимствованиях.

2.2. Кельтские заимствования в современном английском языке: тематическая классификация

2.2.1. Древние прямые заимствования из языка кельтов

В результате анализа 18 лексикографических источников было выделено 106 лексем (за исключением топонимов и личных имен, которые будут рассмотрены отдельно), восходящих, по мнению этимологов, к кельтским корням. Как показала грамматическая классификация, абсолютное большинство кельтских заимствований являются именами существительным, кроме того встречаются единичные примеры кельтских прилагательных и глаголов. В ходе семантического анализа лексем были распределены по тематическим группам.

В рамках тематической классификации кельтских заимствований выделяются наиболее многочисленные группы лексем:

1. военное дело (10 лексических единиц),
2. кельтский быт (домашнее хозяйство (12 ЛЕ) и внедомашнее хозяйство (14 лексем),
3. описание местности (15 лексем),
4. флора и фауна (8 и 28 лексем соответственно),
5. кельтская культура (14 ЛЕ).

Кроме того, 5 из выделенных лексем не были отнесены ни к одной из тематических групп. Таким образом, наиболее многочисленной является тематическая подгруппа *фауна*, а наиболее малочисленной – тематическая подгруппа *флора*. Остальные тематические группы представлены примерно равным числом лексем.

Диаграмма №2

1. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ВОЕННОЕ ДЕЛО»

Тематическая группа *военное дело* объединяет такие кельтские заимствования, как:

bat ‘дубина, палица’ < гэльск. *bat* (Harper),

beaver ‘забрало’ < возм. брет. *babouz (Skeat, 56),

bicker ‘небольшой бой, схватка’ < древневалл. *bicra (Skeat, 60),

bludgeon ‘большая дубина, булава’ < гэльск. *plocan (Skeat, 68),

bodkin ‘нож, клинок’ < древневалл. *bidog (Ayto, 67),

dagger ‘кинжал’ < гэльск. *dag (Klein V-I, 396),

ferrule ‘металлический наконечник оружия (дубинки)’ < ‘*viriae*’ (Klein V-1, 585),

gyves ‘кандалы’ < древневалл. *gefyn, древнеирл. *geibhin (Skeat, 249),
slogan ‘боевой клич’ < гэльск. *sluoghghairm (Hoad, 444),
skale ‘древняя разновидность кельтского кинжала’ < гэльск. *scian (Harper).

Как видно, данная группа лексики в первую очередь содержит слова, обозначающие разнообразные виды оружия, что соотносится с историческими свидетельствами о кельтском мастерстве в военном деле и обработке металлов. В основном, слова из данной тематической группы не входят в основной словарный фонд английского языка, так как вторичны по отношению к своим синонимам (ср. *gyves* и *fetter, shackle; bicker* и *struggle, skirmish, clash*). Однако некоторые из данных лексемы стали частью основного словарного фонда, обретая новые значения (например, лексема *slogan* со временем обрела ныне основное значение ‘короткая, запоминающаяся фраза, используемая в политике и рекламе’¹; существительное *bodkin* – значения ‘шило’, ‘длинная шпилька для волос’, а также переносное значение ‘человек, зажатый между двумя другими’). Часть представленных лексем прочно укоренилась в языке, войдя в состав фразеологических единиц. Так, лексема *dagger* входит в компонентный состав ФЕ *cloak-and-dagger* – ‘involving secrecy and plotting’ (‘исполненный тайнами и интригами’ (EID, C.21)), *at daggers drawn* – ‘in a state of bitter enmity’ (‘в состоянии жесткой вражды’) и *look daggers at* – ‘glare angrily or venomously at’ (‘смотреть сердито и возмущенно на (кого-то)’) (ODI, C.19). В трагедии «Гамлет» В. Шекспира присутствует выражение *speak daggers to* ‘говорить жестко, озлобленно с кем-то’, (главный герой, говоря о своей матери, произносит фразу: ‘I will *speak daggers* to her’ (Shakespeare, C.96)).

---

¹ Здесь и далее толкование лексики дано по Oxford dictionary of English и Longman Dictionary of contemporary English.

2. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «КЕЛЬТСКИЙ БЫТ»

В рамках второй тематической группы кельтских заимствований *кельтский быт* выделяются две подгруппы: *домашнее хозяйство* и *внедомашнее хозяйство*.

2.1 Тематическая подгруппа «ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО»

К подгруппе *домашнее хозяйство* относятся следующие лексемы:

bannock ‘сдобная круглая лепешка’ < гэльск. *bonnach* (Klein, 146),

bin ‘тара, резервуар’ < древнекельт. *benna (Ayto, 60),

bran ‘отруби’ < брет. *brenn* (Partridge, 320),

brogue ‘грубый башмак’ < (Ayto, 77),

bun ‘разновидность выпечки (обычно в форме рогалика или рулета)’

< гэльск. *bonnach* (Partridge, 357),

bung ‘пробка, затычка’ < гэльск. *buine (Skeat, 83),

clout ‘лоскут, тряпка (УСТ)’ < древневалл. *clwt*, древнеирл. *clud* (Skeat, 116).

Иногда с этим же словом связывают происхождение лексемы *cloth* ‘ткань, материя’ (Skeat, 116),

cradle ‘колыбель’ < ирл. *craidhal*, гэльск. *creathall* (Skeat, 139),

crock ‘глиняный кувшин, сосуд’ < гэльск. *crog*, древневаллийск. *crwc* (Skeat, 143),

crumpet ‘разновидность выпечки’ < брет. *krampoez* (Klein V-1, 378),

top ‘швабра’ < древнеирл. *mebd* (Partridge, 635),

jug ‘сосуд для употребления напитков, кружка’ < возм. ирл. *mugan* (Skeat, 381).

Слова, входящие в состав данной подгруппы, в первую очередь связаны с деятельностью женщины (готовка, воспитание детей, шитье). Некоторые их слов (*bin*, *cradle*, *crumpet*, *top*) входят в основной словарный фонд

английского языка. При этом лексема *bin* сегодня используется преимущественно в своем новом значении ‘мусорное ведро’. Слово *top* с течением времени получило переносное значение ‘копна лохматых волос, космы’, обладающее, благодаря прямому значению слова, яркой образностью. Кельтское *bun* ‘рогалик, рулет’ со временем обрело значение ‘женская прическа, при которой волосы скручиваются в узел на затылке, пучок’ (вероятно, из-за схожести форм рогалика и прически). Кроме того, лексема *bun* вошла в состав таких фразеологических единиц, как *have a bun in the oven* ‘be pregnant’ (‘быть беременной’) (ODI, 286) и *take the bun* – ‘be the most remarkable’ (также встречаются варианты *take the biscuit, take the cake*) ‘быть самым выдающимся, замечательным, необыкновенным’ (ODI, 286).

Лексема *bung* встречается в английской пословице *spare at the spigot, and let out at the bung-hole* (о тех, кто ‘много сил посвящает пустякам, а стоящими вещами пренебрегает’ (Speake, 181). В состав паремических единиц вошли и слова *clout* (*never cast a clout till May be out* – поговорка-предупреждение не прятать теплую одежду до конца мая (Speake, 44)) и *cradle* (*the hand that rocks the cradle rules the world* – пословица о величии женщины-матери (Speake, 272)). Слово *cradle* также обросло метафорическим значением ‘начало, истоки’.

Любопытная расширение семантики прослеживается у лексемы *brogue* ‘грубый башмак’. В конце 19-го века слово обрело переносное значение ‘акцент ирландцев или шотландцев, когда они говорят на английском’. Таким образом, здесь замечается двойной метонимический перенос – с образа башмаков на образ человека, который их носит, и с образа человека на его речь, акцент.

Тематическая подгруппа «ВНЕДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО»

Тематическая подгруппа *внедомашнее хозяйство* объединяет такие лексемы, как:

barter ‘торговаться’ < гэльск. brath (Klein, 150),
basket ‘корзина, сито’ < корнск. basced, гэльск. bascaid (Skeat, 53),
bitumen ‘горная смола’ < гэльск. bighthalmhuinn (Partridge, 274),
bobbin ‘деревянный стержень, на который наматывается нить, катушка’ < ирл. гэльск. baban (Skeat, 69),
carpenter ‘плотник, столяр’ < древнекельт. *carpentom (Hoad, 64),
coracle ‘рыбачья лодка, сплетенная из ивняка’ < древнекельт. *kuruko (Partridge, 630),
gavel ‘молоток’ < древнеирл. gabāl, древнекельт. *gab- (Partridge, 1247),
glean ‘подбирать, собирать колосья (после жатвы)’ < древнеирл. do-glinn (Klein V-1, 660),
gravel ‘гравий, галька’ < древнекельт. *gravo (Ayto, 251),
harness ‘упряжь, сбруя’ < (Маковский, 164),
iron ‘железо, сталь’ < древнекельт. *īsarmon (Ayto, 292),
lead ‘металл, свинец’ < древнекельт. *loudiā (Partridge, 1735),
mattock ‘кирка, мотыга’ < древнекельт. mattuck (Skeat, 358),
mine ‘рудник, залежь’ < древнекельт. *meini (Harper).

Проведенный анализ показал, что данная тематическая подгруппа связана с деятельностью мужчины (обработка металлов, рыбалка) и отличается семантическим разнообразием. Лексемы *barter*, *bitumen*, *bobbin* впоследствии были заимствованы и русским языком (*бартер* – ‘меновая торговля’, *битум* – асфальтоподобный материал, полученный искусственным образом, *бобина* – ‘катушка для наматывания гибких материалов’).

Некоторые из приведенных лексем в ходе развития английского языка претерпели незначительную семантическую модификацию. Так, *gavel* сегодня означает ‘молоток судьи, аукциониста, председателя собрания’, глагол *glean* – ‘собирать факты, сведения’.

Существительные *harness* и *basket* обрели дополнительные, переносные значения, возникшие на основе ассоциативных связей. Так, *harness* стало

означать ‘ремни безопасности’, ‘парашютные ремни’, *basket* распространило значение на атрибут баскетбольной игры ‘баскетбольная корзина’. Кроме того, лексема *basket* вошла в состав идиомы *put all one's eggs in one basket* – ‘to risk everything on the success of one’, обладающей значением ‘поставить на кон все, рискнуть’ (EID, С.154).

Закономерно широкое идиоматическое распространение получила лексема *iron*. Данная лексема входит в компонентный состав таких фразеологических единиц и пословиц, как *iron hand in a velvet glove* – (о жестком контроле, прикрытом внешней мягкостью (EID, 93)), *iron nerves* (ср. с русск. *железные нервы* (Кунин, 246)), *strike while the iron is hot* (ср. с русск. *куй железо пока горячо* (Speake, 164)), и идиом-политических клише, распространенных также и в русской лингвокультуре: *an iron curtain* ‘железный занавес’ (Siefiring, 154) и *blood and iron* ‘железом и кровью’ (Siefiring, 29). Также лексема *iron*, на основе смежности материала, обрела значение ‘утюг’. Слово в обоих значениях входит в основной словарный фонд английского языка.

Лексема *carpenter* является частью компонентного состава пословицы *a carpenter is known by his chips* (Speake, 174) (ср. с русск. *по работе и работника знают, работа и мастера хвалят*). Кроме того, *Carpenter* – популярная ныне английская фамилия.

Наконец, существительное *mine* образует фразеологическую единицу *mine of information* ‘someone or something that is full of information’ (ср. с русск. *море информации* (EID, 120)).

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ОПИСАНИЕ МЕСТНОСТИ»

К третьей тематической группе *описание местности* относятся следующие слова:

crag ‘скала, утес’ < валлийск. *craig*, ирл. *carraig* (Klein V-1, 366),

combe, coomb ‘ущелье’ < брет. *komb*, валлийск. *swmm* (Klein, 317),

glen ‘долина, лощина’ < древнекельт. *glennos (Partridge, 1287),
knoll ‘вершина холма’, ‘курган’ < древнекельт. knok (Skeat, 317),
linn ‘водопад’, ‘водоём, в который стекает водопад’ < древнеирл. lind (Hoad, 287),
loch ‘озеро; узкий морской залив’ < брет. lagen, древнеирл. loch (Harper),
lough ‘озеро, заводь, запруда’ < ирл. и гэльск. loch, валлийск. llwch (Harper),
mere ‘болото’ < древнекельт. *mori (Klein V-2, 965),
moat ‘ров’ < древнекельт. *mot (Partridge, 2019),
pool ‘лужа’ < ирл. pool (Skeat, 455),
slough ‘болото, трясина’ < гэльск. slough (Skeat, 564),
strath ‘широкая горная долина с протекающей по ней рекой’ < древнекельт. *s(t)rato (Harper),
rill ‘ручеек’, ‘канавка’ < валлийск. rhill (Skeat, 510),
tor ‘вершина горы, холма, ‘насыпь’ < древневал. *twrr (Hoad, 496).

Примечательно, что большинство лексем, включенных в состав данной тематической группы, не входят в основной словарный фонд английского языка – их употребление территориально ограничено (так, *strath*, *pool*, *linn*, *loch*, *tor*, *mere* преимущественно используются в шотландском, уэльских диалектах английского языка, *lough*, *rill* – в ирландском). Существительное *loch* иногда используется британцами-не носителями шотландского диалекта, однако с небольшим семантическим ограничением – для обозначения лишь тех озер, которые расположены на территории Шотландии. Лексема *loch* также входит в состав имени знаменитого мифического персонажа – Лох-Несского чудовища (Loch Ness Monster – букв. ‘чудовище озера Несс’), от нее образована английская фамилия *Loch*. В основе английского имени *Sherlock*, принадлежащего знаменитому литературному персонажу Шерлоку Холмсу также лежит лексема *loch* в сочетании с гэльск. *saor* ‘чистый’ (т.е. букв. *Sherlock* ‘чистое озеро’ (William, 233)).

4. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ФЛОРА И ФАУНА»

4.1 Тематическая подгруппа «ФЛОРА»

В рамках следующей тематической группы выделяются две подгруппы: *флора и фауна*. Первая подгруппа *флора* объединяет такие лексемы, как:

beet ‘свекла’ < древнекельт. *bēta* (Hoad, 37),

Berula ‘растение из семейства петрушки’ < валлийск. *berwr* (Klein V-1, 166),

boll ‘семенные коробочки’ < брет. *bolc’h*, (Wegwood, 81),

briar, brier ‘колючий кустарник’ < ирл., гэльск. *preas* (Skeat, 76),

bullace ‘дикая слива’ < брет. *bolos* (Skeat, 82),

dock ‘щавель’ < гэльск. *dogha* (Skeat, 175),

holly ‘остролист’ < брет. *kelen*, гэльск. *cuilionn* (Skeat, 269),

tan ‘дубовая кора’ < брет. *tann* (Klein V-2, 1569).

Лексема *beet* входит в основной словарный фонд языка. Прочие слова данной тематической подгруппы отмечаются лексикографами как ботанические термины или диалектные слова (*bullace, brier*) и распространены в меньшей степени.

4.2 Тематическая подгруппа «ФАУНА»

Довольно многочисленной является тематическая подгруппа кельтских заимствований *фауна*, представленная такими лексемами, как:

ass ‘осел’ < древнекельт. **assin* (Ayto, 38),

beak ‘птичий клюв’ < гэльск. *beic*, брет. *bek* (Wegwood, 55),

brill ‘камбала-ромб’ < гэльск. *breac*, валлийск. *brych* (Skeat, 77),

brock ‘барсук’ < брет. **brokkas* (Hoad, 51),

bunny ‘уменьшительно-ласкательное название кролика’ < древнекельт. **bonu* (Partridge, 359),

buck ‘самец животного (оленья, антилопы, зайца, кролика, овцы, козы)’ < древнеирл. *bosc*, корнск. *bōc* (Partridge, 346),
burro ‘ослик’ < древнекельт. *borsos (Partridge, 365),
char ‘ручьевая форель, пеструшка’ < гэльск. *ceara*, ирл. *cear* (Skeat, 104),
cockle ‘моллюск’ < возм. гэльск. *sochull*, ирл. *sochal* (Skeat, 119),
coot ‘водоплавающая птица, лысуха’ < гэльск. *cut* (Skeat, 133-134),
cub ‘детеныш’ < возм. ирл. *cuib* (Skeat, 145),
cushat ‘лесной голубь’ < возм. древнекельт. *cusceote* (Lieberman 2010, 43), *doe*
‘самка (оленья, зайца, козла, кролика, крысы, мыши, хорька)’ < (Partridge, 855),
dama ‘лань’ < древнеирл. *dam*, валлийск. *dafad* (Klein V-1, 398),
drone ‘самец медоносной пчелы, трутень’ < древнеирл. *dhranati* (Skeat, 180),
gull ‘чайка’ < брет. *gwelan* < древнекельт. *voilenno (Ayto, 256),
gwyniad ‘рыба из семейства лососевых’ < брет. *gwyn*, древнеирл. *find* (Klein V-1, 689),
hog ‘свинья, боров’ < древнекельт. *hogg* (Partridge, 1439),
tackrel ‘скумбрия’ < возм. древнекельт. **mac-* (Partridge, 1855),
mare ‘кобыла’ < древневаллийск. *march* < древнекельт. *markā (Partridge, 1899),
raw ‘лапа’ < древнекельт. *patta (Klein V-2, 1142),
pet ‘домашнее животное’ < возм. гэльск. *peata* (Skeat, 438),
pilchard ‘сардина’ < ирл. *Pilseir*, валлийск. *peilig* (Skeat, 443),
pollock, pollack ‘рыба сайда’ < гэльск. *pollag* (Skeat, 454),
puffin ‘топорик (птица)’ < корнск. (Ayto, 401),
rat ‘крыса’ < возм. гэльск. *radan* (Harper),
swan ‘лебедь’ < возм. брет. *gwenn* (Маковский, 364),
vendace ‘белая рыба’, ‘рыба ряпушка’ < древнекельт. *vindo* ‘белый’ (Klein V-2, 1696).

Стоит отметить, что тематическая подгруппа *фауна* содержит названия лишь тех животных, которые населяют Британские острова. При этом виды рыб *vendace* и *gwyniad* водятся исключительно у берегов Британии.

Многие из представленных лексем относятся к основному словарному фонду английского языка. Некоторые из них со временем обросли новыми, экспрессивными значениями. Известно, что использование зоонимов для характеристики человека является одним из наиболее распространенных способов выражения оценочных значений. Так, кельтское заимствование *ass* обрело переносное значение ‘дурак, глупец’ (ср. с русск. *глупый, как осел*), существительное *brock* – значение ‘отвратительный человек, подлец’, *rat* – экспрессивное значение ‘трус, предатель’ (ср. с русск. *бежать, словно крыса с корабля*), *hog* – ‘нахал, грубиян’ (ср. с русск. *свинья* в значении ‘подлец, сволочь’). Ныне устаревшее переносное значение имеет и существительное *buck* – ‘щеголеватый молодой человек, модник’.

Лексема *drone* со временем обрела два широко распространенных в современном языке переносных значения, возникших на основе разных признаков – звука и формы пчелы. Так, *drone* может означать ‘гул’, ‘гудение, жужжание’ (из-за ассоциации с гудением, издаваемом пчелами). В новейшее время слово *drone* стало также обозначать беспилотный летательный аппарат (русск. *дрон*), по форме напоминающий насекомое. В этом значении данная лексема была также заимствована и русским языком.

Лексема *cub* со временем обросла пренебрежительным переносным значением ‘юнец, молокосос’ (о человеке). Однако с недавних пор это слово используется и для обозначения самых молодых последователей движения скаутов – без отрицательного оттенка.

Употребление некоторых слов данной подгруппы ограничено территориально (так, *brock*, *cushat* используются лишь жителями Шотландии), ряд слов, рассматриваемых в рамках данной тематической подгруппы, не входит в основной словарный фонд английского языка и отмечены лексикографами как зоологические термины. Несмотря на свою

необщепотребительность, такие зоологизмы, как *brock*, *pilchard* и *pollock* образовали популярные сегодня английские фамилии (*Brock*, *Pilchard*, *Pollock*).

Интересно отметить и наличие среди кельтских заимствований целого ряда лексем-зоонимов с деминутивным значением (*bunny*, *burro*, *pet*).

Некоторые из анализируемых в рамках данной подгруппы лексем вошли в компонентный состав английских идиом. Так, лексема *mare* входит в состав фразеологизмов *a mare's nest* (о чем-то мнимом и иллюзорном (Кунин, 302)), *grey mare* (о властной женщине, распоряжающейся своим мужем (Speake, 139)), а также – паремических единиц *money makes the mare to go* (о могуществе денег (Speake, 202)), *nothing so bold as a blind mare* (аналог. с русск. *меньше знаешь – больше спишь* (Speake, 231)), *the grey mare is the better horse* (соотносится с ФЕ *grey mare* (Speake, 139)).

Как показал анализ, распространенным идиоматическим компонентами являются и лексемы *swan* и *rat*. *Swan* образует такие ФЕ, как *swan around* – ‘to go around in an idle and irresponsible way’ (‘слоняться, бродить без дела’ (EID, 187)), *swan-song* ‘the last work or performance of a playwright, musician, actor, etc., before death or retirement’ (о последнем достижении музыканта, актера, драматурга и т.д. (EID, 187)), *all someone's geese are swans* – ‘someone habitually exaggerates the merits of undistinguished people or things’ (о том, кто всегда преувеличивает (Sieftring, 127)). Лексема *rat* входит в состав следующих фразеологических единиц: *rats deserting a sinking ship* – ‘people hurrying to get away from an enterprise or organization that is failing’ (ср. с русск. *крысы, бегущие с корабля* (Sieftring, 238)), *like a drowned rat* – ‘extremely wet and bedraggled’ (‘промокший насквозь’ (Sieftring, 87)), *smell a rat* – ‘begin to suspect trickery or deception’ (‘заподозрить обман’ (Sieftring, 267)), *rat race* ‘a fierce struggle for success, especially in one's career or business’ (об ожесточенной борьбе за успех в карьере (EID, 162)).

Зооним *mackerel* является часть компонентного состава фразеологического оборота *a sprat to catch a mackerel* (о чем-то малом, чем

жертвуют для получения большего (Кунин, 422)), лексема *cockle* образует ФЕ *warm the cockles of someone's heart* – ‘give someone a comforting feeling of pleasure or contentment’ (Siefiring, 58), существительное *coot* – идиому *as bald as a coot* – ‘completely bald’ (‘абсолютно лысый’ (Siefiring, 14)).

5. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «КЕЛЬТСКАЯ КУЛЬТУРА»

Тематическая группа *кельтская культура* представлена следующими лексемами:

Afanc ‘Аванк, мифическое существо в валлийской мифологии’ < древнекельт. *abankos < *ab ‘вода’ (Harper),

bard ‘древний кельтский менестрель (поэт-музыкант)’ < древнекельт. *bardos (Klein V-1, 148),

Beltane ‘белтейн, древний кельтский праздник’ < гэльск. beltuinn (Klein V-1, 162),

cairn ‘каирн, пирамида из камней’ < древнекельт. car (Partridge, 384),

cowl ‘монашеское одеяние с капюшоном’ < брет. kougoul, корнск. sugol < древнекельт. *cucullos (Partridge, 659),

druid ‘друид, жрец’ < древнекельт. *derwíjes (Ayto, 179),

frock ‘ряса, монашеское платье’ < древнеирл. ruckt (Partridge, 1195),

Kelpie ‘келпи, злой дух в шотландской мифологии’ < (Partridge, 1669),

lay ‘короткая песенка, баллада’ < древнеирл. láed, lōid (Partridge, 1734),

lech ‘кельтский каменный памятник’ < валлийск. llech (Harper),

pipe ‘свирель, волынка’ < ирл. píob, гэльск. píob (Skeat, 445),

shindig ‘веселье, шумное празднество’ < древнеирл. sínim (Partridge, 3012),

tanist ‘избранный наследник кельтского вождя’ < древнеирл. tanaise, древнекельт. *tani-hessio (Harper),

wraith ‘дух, видение’ < гэльск. arrach (Klein V-2, 1753).

Как видно, данная лексика преимущественно связана с кельтской мифологией и религией, а также музыкой. Лексемы данной тематической группы сохранили свое прямое значение и вошли в язык как важные культурологические составляющие.

Лексема *bard* с незначительно измененной семантикой вошло и в другие языки, в частности, в русский (русск. *бард* ‘автор-исполнитель песен’).

Лишь единичные лексемы, входящие в состав данной тематической группы, приобрели переносные значения: так, слово *frock* со временем стало означать ‘женское или девичье платье’, *pipe* – значения ‘птичий свист’, ‘пение’. Кроме того, известно выражения, в котором фигурирует образованный посредством конверсии глагол *to pipe – pipe down* ‘замолчать, стихнуть’. Лексема *cowl* образует паремическую единицу *the cowl does not make the monk* (‘ряса не делает монахом’ (Speake, 62)). Именем кельтского мифологического существа Келпи в XIX веке была названа порода собак, выведенных в Австралии.

Как уже было сказано, несколько слов кельтского происхождения не было включено ни в одну из рассмотренных тематических групп. К таким лексемам относятся:

belt ‘пояс’ < ирл., гэльск. *bait* (Skeat, 233),

gob (отмечена в словаре не только, как диалектное слово, но ещё и как грубое) ‘рот, глотка’ < ирл. *gob*, гэльск. *gob* (Klein V-1, 420).

Лексема *gob* также лежит в основе глагола *gobble* ‘ест жадно, быстро; пожирать’. Кроме того, слово со временем слово обросло переносным значением ‘пустословить, трепать языком’.

К кельтскому корню возводят и прилагательное *dun*:

dun ‘серовато-коричневый, тускло-коричневый’ < ирл. *donn*, гэльск. *donn*. валлийск. *dwinn* (Harper).

Благодаря символизму цветообозначений, данное слово обрело переносное значение ‘сумрачный, сумеречный, пасмурный’ со стилистической пометой *поэтическое*.

Наконец, существует предположение, что распространенное английское наречие *down* также восходит к незафиксированному древнему кельтскому корню (Ауто 342).

Как видим, англосаксами из кельтских языков были заимствованы лексемы очень определенной тематики. Эту особенность заимствований можно считать закономерной – в результате вторжения германцев на чужую, незнакомую территорию и последующего взаимопроникновения культур, ими были присвоены слова из языка местного населения, обозначающие явления, предметы, для названия которых у англосаксов не было соответствующих лексем. Главным образом данные лексемы связаны с географическими особенностями захваченной территории, с хозяйственным и военной организацией местного населения, с особенностями культуры кельтских племен.

2.2.2. Кельтские непрямые заимствования

Среди кельтской лексики, входящей в словарный состав английского языка и отмеченной лексикографическими источниками, встречается целый пласт слов, вошедших в английский язык не под влиянием субстрата, а иными путями. Так, целый ряд слов кельтского происхождения вошел в английский язык через французский – в период нормандского завоевания Британии. По-видимому, это лексика была первоначально заимствована нормандцами у континентальных кельтов, издавна населявших европейские территории, в том числе в области Нормандии.

Среди ярких примеров такого рода заимствований – лексема *truant* ‘лентяй, прогульщик’, заимствованная английским языком из языка французского и восходящая, по мнению этимологов, к кельтскому корню

(Ayto, 518), слово *embassy* ‘посольство’, образованная от среднефр. *Ambassadeur*, восходящего к кельтскому корню. Из старофранцузского языка английским языком была заимствована лексема *bribe*, первоначально означавшая ‘украденная вещь’ и также имеющая кельтское происхождение. Семантический сдвиг к значению «взятка, мзда» произошел уже в составе английского языка в середине XV века (Harper).

Ряд слов английских слов кельтского происхождения обладает ещё более сложной этимологической судьбой – они вошли в английский язык через французский, во французский язык – из латыни, а в латинский – из языка континентальных кельтов. К таким словам, в частности, относятся:

bruit ‘молва, слух’ < старофр. *bruit* < латинск. **brūgere* < кельт. **brug* ‘шуметь’ (Skeat, 79),

mantle ‘мантия, плащ’ < старофр. *mantel* < латинск. *mantellum* < кельтск. (незафиксир.) (Ayto, 322),

piece < среднефр. *pece* < лат. *petia* < кельт. **pett-* (Ayto, 376).

Таким образом, мы можем говорить и о кельтском элементе французского суперстрата в английском языке.

2.3. Кельтский субстрат в английской ономастике

Ономастика в широком смысле является системой имен собственных как предмета лингвистического анализа (Ахманова 1966: 277). Традиционно ономастику подразделяют на *антропониимику* (совокупность личных имен, отчеств, фамилий людей) и *топонимику* (совокупность географических названий). Иногда лексикологами также выделяются *зоонимики* (клички животных) и *астронимики* (названия небесных тел). При этом имена собственные в рамках ономастики подразделяются на так называемые *реалионимы* (имена реально существующих или существовавших персонажей,

объектов) и *мифонимы* (имена вымышленных персонажей, объектов) (Ярцева 1990: 347).

Некоторые английские мифонимы, имеющие кельтское происхождение (*Afanc, Kelpie*), уже были рассмотрены выше (см. группу «кельтская культура», стр. 40).

2.3.1. Личные имена

Как показал анализ нескольких этимологических словарей английских имен (Arthur 1857, Lower 1860, Рыбакин 2000) и ономастический материал, отобранный из общелитературных этимологических словарей, ряд популярных английских имен восходят к кельтским корням.

Тематическая классификация личных имен позволила объединить их в две группы:

1. ***Война, военные действия*** (7 имен),
2. ***Характеристика человека:***
  - внутренние качества (16 имен)
  - внешние качества (8 имен)

1. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ЛИЧНЫХ ИМЕН «ВОЙНА, ВОЕННОЕ ДЕЛО»

Выделение тематической группы ***война, военные действия*** в рамках данной классификации представляется закономерным, так как с одной стороны соотносится с тематической группой рассмотренных ранее кельтских заимствований ***военное дело***, с другой стороны, – лишний раз подтверждает исторические свидетельства о военном мастерстве кельтских племен.

Тематическая группа ***война, военные действия*** объединяет такие личные имена, как:

Fergus, букв. ‘свирепый и храбрый вождь’, а также его дериват *Fergie* (Arthur, 128).

Denzil < древнекельт. *dinas* ‘крепость, оплот’ (Lower, 87),

Galahad, букв. ‘боевой ястреб’ (Рыбакин, 92),

Cadel, *Cadogan*, *Cadwalader* < древнекельт. *cad* ‘война’,

Как видно, в основе целого ряда имен данной тематической группы лежит кельтский корень *cad* ‘битва, бой’. Этимологам удалось восстановить семантику имен *Cadogan* – букв. ‘малая битва’ и *Cadwalader* – букв. ‘тот, кто расставляет войска к бою’ < древнекельт. *cad* + *gwaladr* ‘распорядитель’ (Рыбакин, 53). Стоит отметить, что в данных ономастических примерах сохранена кельтская структура – определение находится в постпозиции к определяемому слову.

Имя *Fergus* принадлежит одному из славных героев ирландской мифологии (в частности, герой встречается в саге «Изгнание сыновей Уснеха»). Одного из персонажей в романе В. Скотта «Умерли» также звали Фергус. Сегодня имя *Fergus*, наряду с дериватом *Fergie*, используется преимущественно в Ирландии и Шотландии.

Кельтское имя *Galahad* (букв. ‘боевой ястреб’ (Рыбакин, 92)) также распространено в англоязычной литературе: сэр Галахад – рыцарь Круглого стола короля Артура, один из центральных персонажей Артуровских легенд.

К данной тематической группе можно отнести и английскую фамилию кельтского происхождения *Caer* (*Car*). Данный антропоним входит в состав многих британских топонимических названий, главным образом – в Шотландии и Корнуэлле, и означает ‘военное укрепление – форт или замок’.

2. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ЛИЧНЫХ ИМЕН «ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА»

Во второй тематической группе *характеристика человека* выделяются подгруппы, со значительной долей условности названные *внутренние качества* и *внешние качества*.

2.1 Тематическая подгруппа «ВНУТРЕННИЕ КАЧЕСТВА»

Данная тематическая подгруппа антропонимов кельтского происхождения представлена такими личными именами, как:

Conan < кельт. *caunan* ‘мудрый’ (Рыбакин, 62),

Connor < гэльск. *conchobar* ‘самый могущественный из мужчин’, (в дальнейшем от этого имени была образована фамилия *Connor* (Arthur, 102)),

Casey < кельт., букв. ‘доблестный’ (Рыбакин, 55),

Cassidy < кельт., букв. ‘искусный’ (Arthur, 92),

Bridget < кельт. *brigh* ‘сила’ (Lower, 40),

Deirdre < кельт. *derdriu* ‘яростный’ (Рыбакин, 67),

Madoc < валлийск. *madawg* ‘счастливый, имеющий преимущество’ (Arthur, 116),

Dangan < кельт. ‘сильный, надежный’ (Arthur, 111).

Имя *Conan* принадлежит вымышленному воину-варвару из Киммерии – главному персонажу цикла фантастических рассказов американского новеллиста Р.И. Говарда.

Один из героев упомянутой выше древнеирландской саги «Изгнание сыновей Уснеха» носит кельтское имя *Deirdre*. Сегодня имя встречается главным образом в Австралии и Великобритании.

Эпическая поэма английского поэта-романтика XIX века Р. Саути (Southey R.) носит кельтское имя главного героя – ‘*Madoc*’.

Также в рамках данной подгруппы выделяется целый ряд популярных в настоящее время английских имен, в основе которых лежит продуктивный кельтский корень *gwun*, означающий ‘белый’, ‘честный’, ‘благословенный’. К

этим именам относятся: Gwendolen, Gwen, Gwenda, Gwennie, Wendy, Gwinny, Gwyn, Gwyneth. Как известно, Гвендолин – главная героиня романа писательницы Джордж Элиот «Даниэль Деронда», Гвендолен Ферфакс – имя героини комедии Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным», Гвенда Рид – главная героиня романа «Спящий убийца» Агаты Кристи. Стоит отметить, что этот же кельтский корень (*gwyn*) лежит в основе английской рассмотренной выше лексемы *gwyniad*. Любопытно, что именно к этому продуктивному кельтскому корню этимологи возводят и название современной австрийской столицы – Вены:

Vienna < гэльск. *vindo-* < кельт. *gwyn* (Harper).

2.2 Тематическая подгруппа «ВНЕШНИЕ КАЧЕСТВА»

В данную подгруппу входят следующие английские личные имена кельтского происхождения:

Bawn < древнекельт., букв. ‘светловолосый’ (Lower, 21),

Bunyan < древнекельт., гэльск. *bunan* ‘коренастый человек’ (Arthur, 85),

Brian ‘сильный, крепкий’ < ирл. *brigh* ‘сила’ < древнекельт. **brig-o-* (Harper),

Campbell ‘искривленный рот’ < древнекельт. *cam* ‘изогнутый’ (Lower, 51),

Faddan < древнекельт. *fada* ‘высокий’ (Arthur, 194). Дериватом,

образовавшимся от данной фамилии, является *McFadden*, букв. «сын

Фаддана». Здесь стоит упомянуть, что распространенная английская

фамильная приставка *Mac-* также является заимствованием из

древнекельтского языка: *Mac* < древнекельт. **makko-* ‘сын’ (Lower, 201).

Функция данной фамильной приставки сопоставима с функцией отчества в русском языке.

Условно к рассматриваемой тематической подгруппе относятся и апеллятивные личные имена *Arthur*, *Manoh*, возводимые этимологами к кельтскому *art*, *arth* ‘медведь’ (Рыбакин, 41; Arthur, 56).

Нельзя не отметить образность, заложенную в семантике анализируемых имен. Как видим, кельтские имена преимущественно образовывались на основе положительных внешних или внутренних характеристик человека, таких как *доблесть*, *отвага*, *внешняя привлекательность* и т.д. Единственным исключением здесь является имя *Campbell*, буквально означающее ‘кривой рот’. Стоит сказать, что указание на определенные физические недостатки человека (ср. с русск. фамилиями Кривоногов, Криворучко, Горбунов, Заика и пр.) нередко ложится в основу антропонимов. Вероятно, первоначально такого рода имена и фамилии присваиваются как прозвища человека (или рода) и уже в дальнейшем перерастают в личные имена и фамилии.

Образование личного имени от названия животного также является довольно распространенным способом создания антропонимов (ср. польским именем *Agnieszka*, буквально означающим ‘овечка’, сербским Вук (букв. ‘волк’)). Считается, что присваивание новорожденному имени такого рода было мотивировано желанием наделить человека качествами соответствующего животного (напр., «медвежьей силой»).

Отдельно следует отметить кельтские имена *Gwilt* и *Donald*, имеющие кельтское происхождение, но не соотносимые с какой-либо из рассмотренных тематических групп:

Gwilt < древнекельт. ‘житель леса’ (Lower, 141),

Donald < древнекельт. *Dubno-valos ‘хозяин мира’ (Harper).

Закономерным представляется выделение в рамках данной ономастической классификации нескольких кельтских имен, вошедших в английскую лингвокультуру через язык французский. С учетом целого ряда кельтских слов в словарном составе английского языка, вошедших в него посредством языка французского, данные антропонимические заимствования представляются закономерными.

К таким именам относятся, в частности:

Isolde < старофр. *Isoll*, *Iseult* < валлийск. *Essyll* ‘прекрасная, красивая’,
Cordella < старофр. *Cordetie* < кельт. *Creiryddlydd* ‘дочь моря’ (Рыбакин, 111, 63). Корделией звали младшую дочь короля Лира в одноименной трагедии В. Шекспира.

2.3.2. Топонимы

Состав топонимов любой лингвокультуры, сложившихся в процессе естественного исторического развития, обычно неоднороден и объединяет материал сразу нескольких языков (ЛЭС, 516). Так, наряду с кельтскими элементами в британской топонимической структуре, исследователи отмечают существенный пласт скандинавских заимствований, а также слой французских элементов (Гусарова 2017: 52-54).

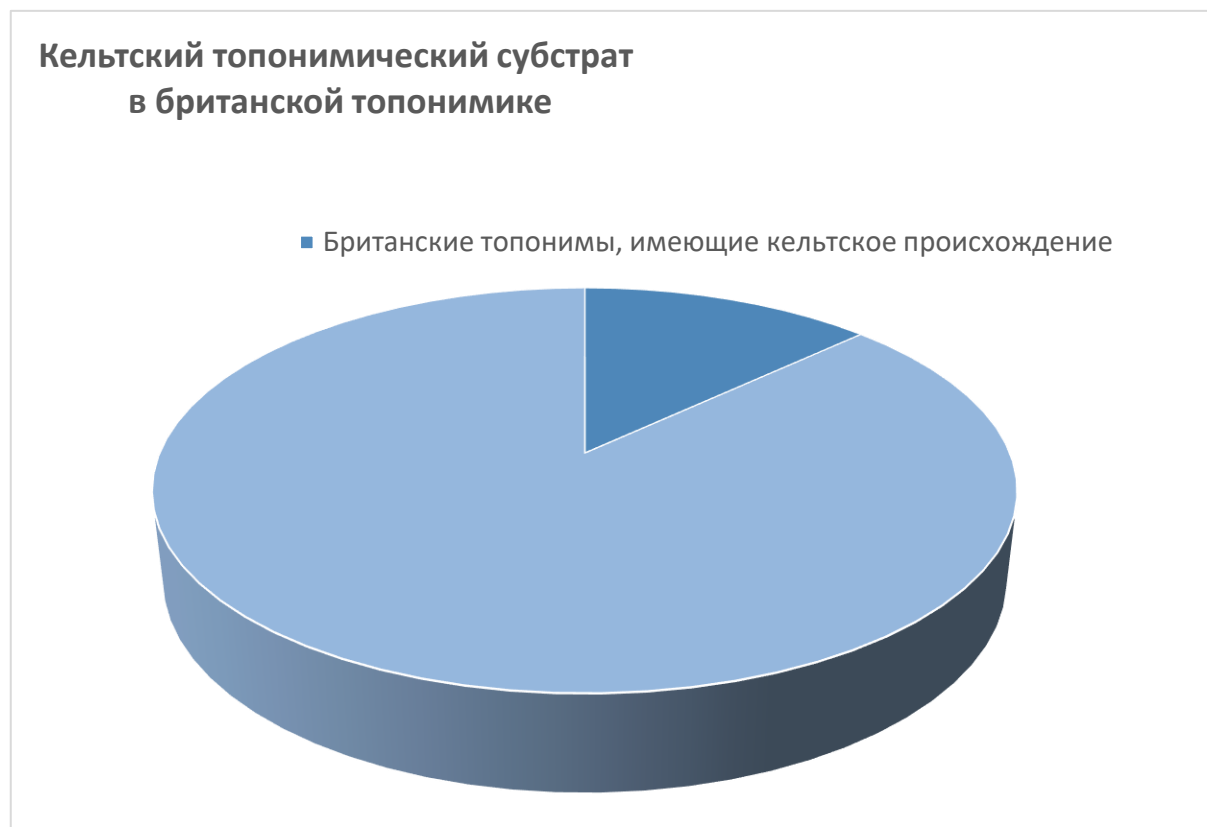
При этом топонимика (совокупность географических названий на некоей территории) признается самым устойчивым пластом лексики языка (Гусарова 2017: 49). Топонимические названия являются ценным историческим источником, содержащем порой важную информацию об истории некоей местности и народа, заселяющего её (Тащицкий 1961: 4-5).

Исходя из типа обозначаемого топонимом объекта, лингвисты выделяют *ойконимы* (названия населенных пунктов), *оронимы* (названия горных массивов и других особенностей рельефа) и *гидронимы* (названия водных объектов). К древнейшему слою топонимии относятся гидронимы, точнее – названия рек, которые зачастую являются продуктивными основами для дальнейшего формирования топонимов.

По масштабу и значению обозначаемых объектов топонимы также подразделяют на *макротопонимы* и *микротопонимы* (ЛЭС, 517).

Кельтские топонимы (элементы топонимов) представляют собой один из наиболее ранних пластов заимствований из кельтского языка. Именно топонимы составляют и наиболее многочисленную группу кельтских

заимствований – общее число топонимов, содержащих кельтские элементы, превышает 10% от общего числа британских географических названий (Голубева 2005: 12).

Диаграмма №3

В результате анализа ряда лексикографических источников английского языка, было выделено 659 географических названий, восходящих к кельтским основам. При этом больше половины кельтских топонимических имен представлены названиями рек. В первую очередь это связано с тем, что жизнь кельтских племен строилась вокруг водных объектов. Об этом свидетельствуют и многочисленные кельтские гидронимы на территории континентальной Европы. Так, название крупнейшей европейской реки имеет кельтскую этимологию:

Danube < древнекельт. *Danuvios (Harper).

Около 100 кельтских топонимов являются ойконимами (названиями крупных и мелких городов, графств). Кельтские оронимы в Британии – единичны.

При этом кельтскими именами названы многочисленные крупнейшие и важнейшие британские географические объекты. Так, кельтская этимология прослеживается в таких макротопонимах:

York, букв. ‘участок человека по имени Eburos’ < древнекельт. личного имени Euruic (Mills, 1153),

Cambridge, букв. ‘мост на реке Гранта’ < древнеангл. *Grontabricc* < от названия кельтской реки *Grant* + древнеанглийское *brycg* (Harper),

Manchester < кельт. *mamn ‘гора, по форме напоминающая женскую грудь’ + древнеангл. *ceaster* (Harper),

Thames < древнекельт. *tam- ‘темный’ (Mills, 1022),

Lancaster букв. Римский форт на реке Лун’ < от названия кельтской реки *lune* ‘чистая, здоровая’ + древнеангл. *ceaster* (Harper).

Отдельно следует сказать о происхождении названия столицы Великобритании. Долгое время в историческом языкознании бытовало мнение, что ойконим *London* был образован от кельтского личного имени *Londinos ‘дикий’ (Harper). В последние годы, однако, данная теория опровергается кельтологами. Ойконим возводится к праиндоевропейскому корню, либо отмечается словарями как *unknown* (Jackson 1973: 308; Mills: 708).

Древнейшее название Британских островов *Альбион* также возводят к кельтскому корню:

Albion < древнекельт. *alp ‘возвышенность, холм’ (Pei 1965: 61-62).

Сегодня слово употребляется в Англии в возвышенном стиле, в русской же лингвокультуре оно обычно встречается в клише «Туманный Альбион»

Стоит отметить, что к корню *alp восходит и современное шотландское название Шотландии – Alba, а также европейский ороним *Альпы* (Alps) (Harper).

Если обратиться к карте современной Англии, можно увидеть, что распределение кельтских топонимов на территории Британии – неравномерно. Так, наибольшая концентрация кельтских топонимов наблюдается на территории Уэльса, графств Корнуэлл и Девон, в то время как на восточно-британских территориях кельтские топонимы встречаются редко (Barfield 1953: 218). (Следует отметить, что названия указанных графств проистекают от кельтской основы, так, топоним *Cornwall* образован от названия кельтского племени, *Devon* – от кельтского личного имени:

Cornwall < *Cornowii,
Devon < *Dumnonii (Harper)).

Такому неравномерному распределению кельтских географических названий также имеется историческое объяснение – именно западные и юго-западные территории наиболее продолжительное время оставались под кельтским контролем – к ним в результате англосаксонской интервенции в Британию была оттеснена значительная часть кельтского населения.

Важно отметить, что на территории так называемой «кельтской полосы» многие географические объекты имеют два названия, закрепленных в официальной документации, – исконное (кельтское) и более новое, английское. Как показали результаты недавних дискурсивных исследований (Абрамова 2014: 41), именно кельтские варианты географических названий более распространены среди всех британцев, они используются в публицистике и художественной литературе, бытовой речи британцев, на указателях и официальных документах.

Подобная резистентность кельтских топонимов наблюдается и за пределами Британии – в частности, на территории современной Сербии,

которая в IV-III до н.э. была заселена кельтским племенем *скордиски*. В III в. до н.э. кельты основали современную столицу Республики Сербия – город Белград. Новое поселение было названо кельтами Singidun (по имени предводителя кельтского племени Singim). Название было впоследствии латинизировано и обрело окончание *-um* (*Singidunum*, ср. с латинизированным *Londinium*), а в IX в. н.э. город был переименован славянами в *Белиград*. Однако латинизированный кельтский топоним Singidun широко используется в современном сербском языке и по сей день. Так назван один из крупнейших университетов (Универзитет Сингидунум у Новом Саду), сборник научных трудов («Сингидунум ревија») и пр. При этом кельтский топоним сегодня используется не только в Белграде, но и на территории всей Сербии.

В целом, кельтское топонимическое наследие на территории континентальной Европы нельзя переоценить. Значительное количество европейских макротопонимов возводятся этимологами к кельтским основам. Так, имя кельтского племени легло в основу названия современной столицы Франции:

Paris < древнекельт. *Parisii (Harper),

Кроме того, вероятно, по имени кельтского бога Lugus был назван современный французский Лион (Harper). К кельтскому корню возводят и топоним *Германия*:

Germany < кельт. Germ ‘сосед’ (Pei 1965: 61).

От древнекельт. tol ‘холм, гора’ образован испанский ойконим Toledo, итальянские гидронимы По, Тибр и ойконим Турин этимологи также возводят к кельтским основам:

Po < кельт. Padus (семантика неизвестна),

Tiber < возм. кельт. *dubro ‘вода’,

Turin < кельт. *tauro ‘горный массив’ (Harper).

Что касается семантики английской топонимической лексики, то ее этимологические источники не всегда удается проследить ученым-

этимологам. Особенно это касается древнейшего пласта топонимической лексики – названий рек. Однако имеющихся данных достаточно для того, чтобы предложить тематическую классификацию кельтских топонимов в современном английском языке.

В ходе тематической классификации кельтских географических названий выделяются наиболее многочисленные группы имен, в основе которых лежат:

1. Личные имена (или названия племен),
2. Названия типов населенных пунктов,
3. Характеристика местности

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ТОПОНИМОВ «ЛИЧНЫЕ ИМЕНА»

К тематической группе географических названий, в основе которых лежат кельтские *личные имена* относятся такие топонимы, как *Cornwall* (описан выше), *Hitchin*, *Alne*, *Alness* и др.:

Alne < кельтское имя с неизвестной семантикой (Mills, 80). Это же имя легло в основу таких британских топонимов, как *Alcester*, *Alness*,

Great Alne (Mills 73),

Aberdeen < в основе этого имени лежит имя кельтской богини *Aber* (Mills, 61),

Hitchin < от названия кельтского племени *Hicse* ‘сухой’, букв. ‘территория племени *Hicse*’.

В честь кельтского племени был назван и ныне расположенный на территории Франции город *Calais* < гэльск. *Caleti* (название кельтского племени, проживавшего на берегу Английского канала) (Harper).

Образование географических названий от личных имен и фамилий – довольно распространенный способ (сравн. с русск. *Иваново*, *Петербург*, *Ульяновск*, *р. Лена*). В свою очередь, топонимы зачастую ложатся в основу

личных фамилий и имен. Так, например, некоторые кельтские топонимы образовали английские фамилии:

Tallack < от кельт. ойконима Tallack с неизвестной семантикой (Lower, 338),

Keith < от распространенного в Шотландии кельт. топонима Keith ‘узкий’ (Lower, 176),

Ayres < по одноименной области в Шотландии (Arthur, 59),

Последняя фамилия ранее имела иное написание: *Eyre*. Именно эта фамилия принадлежит главной героине и вынесена в заголовок английского романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» (*Jane Eyre*).

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ТОПОНИМОВ «ТИПЫ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ»

Данная тематическая группа представлена, в частности, такими лексемами, как:

Cardurnock < древнекельт. *cair* ‘укрепленный город’ + **durnōg* ‘галечный, покрытый галькой’ (Watts, 266),

Wigan, букв. ‘небольшое укрепленное место’ < диминутив от древнекельт. **wīg* ‘укрепление’ (Mills, 1111).

Следует отметить, что кельтское *cair* ‘укрепленный город, крепость’ – один из наиболее распространенных кельтских элементов в британских топонимах. Он входит в состав таких географических имен, как *Carlisle*, *Carrock*, *Carmarthen*, *Cardurnock*, *Charnock*.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ТОПОНИМОВ «ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТНОСТИ»

В данную тематическую группу включены такие топонимы, как, например:

Berkshire < древнекельт. *bearroc* ‘холмистая местность’ (Harper),

Slough < гэльск. *slough*, букв. ‘болото, трясина’ (Skeat, 564)

Buchan < древневаллийск. *buwch, букв. ‘место, где есть коровы’.

В рамках рассматриваемой группы встречаются и такие топонимы, в основе которых, помимо кельтского слова-указания на характер местности, содержится кельтский антропоним. Так, например, в основе географического названия *Branscombe* лежит кельтское личное имя и характеризующая местность основа:

Branscombe < древнекельт. *cumb* ‘долина, низина’ + древнекельт. личное имя *Branoc*. То есть букв. ‘долина Бранока’ (Watts, 213).

К данной тематической группе условно отнесен и ряд гидронимов, в основе которых лежат эпитеты, характеризующие объект. Среди таких гидронимов, в частности, выделяются:

Wellow < *weloue* ‘извивающаяся’ (Mills, 1091),

Cam < древнекельт. *cam* ‘кривая’ (Harper),

Earn < древнекельт. *erne* ‘текущая, струящаяся’ (Mills, 417).

Как уже было сказано, названия рек зачастую становятся основами для образования новых топонимических имен. Так, многие кельтские гидронимы в Британии с течением времени образовали разнообразные ойконимы и оронимы, среди которых наиболее ярко выделяется группа названий со семантической структурой *место Y на реке X*:

Allendale букв. ‘укрепление на реке Allen < от кельт. гидронима (значение неизвестно) (Mills 70),

Charminster ‘монастырь на реке Cerne’ < кельт. гидроним *Cerne* + древнеангл. *mynster* (Mills 287),

Axminster ‘монастырь на реке Ache’ < кельт. гидроним *Ache* + древнеангл. *mynster* (Mills 113),

Bruton букв. ‘хозяйство/поселение на реке Брю’ < кельт. гидроним *Brue* + древнеангл. *tun* (Mills 167),

Ben Nevis ‘гора на реке Nevis < гэльск. *beinn* + древнекельт. *nebh* ‘влажность, сырость’ (Harper),

Stourton букв. ‘поселение на реке Stour’ < древнекельт. гидронима *Stour* ‘сильная’ + древнеангл. *tūn* (Mills, 989),

Aveton < образовано от древнеанглийского *tun* ‘укрепление’ и распространенного в Англии кельтского гидронима *Avon*, буквально означающего ‘река’:

Avon < древнекельт. *abona* ‘река’ < *ab ‘вода’.

Кельтский гидроним *avon* лежит в основе многих географических названий.

Среди них:

Avening букв. ‘поселение людей возле реки Avon’ (Mills, 112),

Avonmouth ‘устье реки Avon’ (порт в устье Avon) (Mills, 113),

Netheravon букв. ‘укрепление в низине реки Avon’ (Mills, 784),

Strathaven < гэльск. *strath* ‘широкая горная долина’ (лексема была рассмотрена нами ранее, см. группу «описание местности», стр. 35) реки Avon (Mills, 992).

Распространен и случай, когда название реки присваивается городу, территориально расположенному возле этой реки:

Так, например, города *Wheelock* и *Wellow* названы по рекам *Wheelock* и *Wellow*, названия которых имеют кельтское происхождение (вероятно, в основе обоих топонимов лежит кельтских корень, означающий ‘извилистая’) (1091, 1102).

Довольно предсказуемым оказался тот факт, что среди кельтских топонимов встречаются названия, основа которых тематически связана с **войной**. Их количество незначительно, однако присутствие таких топонимов в языке представляется весьма закономерным. Так, в основе британского

ойконима *Aberdeen*, по мысли этимологов, лежит древневаллийск. *aber* ‘сражение’ (Mills 62),

Ранее уже шла речь о своеобразном кельтском пантеоне богов, большую часть которого занимали образы женских божеств, и о культе женщины-матери, имевшем место в культуре древних кельтов. Эта особенность культуры имеет косвенное проявление и в кельтской топонимике. Так, в основе ряда географических названий лежат имена кельтских богинь:

Loch Etive, букв. ‘озеро богини Eite’ < гэльск. *loch* + имя древнекельт. богини Eite (Mills, 442),

Dee < древнекельт. гидроним, буквально означающий ‘богиня, святая’ (Mills, 375).

Таким образом, рассмотренные выше тематические группы кельтских заимствований в современном английском языке соотносятся между собой, с одной стороны, и являются непосредственным отражением особенностей кельтской культуры – с другой.

Выводы к главе II

1. Заимствование англосаксами кельтских слов, входящих в состав тех или иных тематических групп, свидетельствует о необходимости германских завоевателей заполнить соответствующие номинативные лакуны.

2. Наиболее существенное влияние кельтского языка на английский было оказано на топонимическом уровне.

3. Ряд общелитературных слов и имен кельтского происхождения ныне относится к диалектной лексике, ее употребление территориально ограничено так называемой «кельтской полосой» в Британии.

4. Заимствованные слова по тематике связаны, прежде всего, с географическими особенностями захваченной территории, хозяйственным и

военной организацией местного населения, особенностями культуры кельтских племен.

5. Наличие лексем (и на общелитературном, и на ономастическом уровне), тематически связанных с войной и военным делом, является косвенным свидетельством значимости военного мастерства для древних кельтов.

6. Факт использования лексем кельтского происхождения в структуре английских фразеологических и паремических единиц говорит о том, что эти слова упрочились в словарном составе английского языка и вошли в его основной словарный фонд.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кельтское лексическое наследие – важный и неотъемлемый пласт лексики современного английского языка.

Кельтские лексемы глубоко проникли в английский язык и англоязычную лингвокультуру, вошли в состав фразеологических единиц, пословиц и поговорок, обросли новыми значениями – зачастую, яркими и экспрессивными, были присвоены в качестве имен английским литературным персонажам.

Часть английских слов кельтского происхождения относится к диалектным словами, некоторые лексемы ограничены стилистически.

Активное заимствование кельтских слов англосаксами на протяжении длительного, многовекового периода является косвенным свидетельством современной теории продолжительного англо-кельтского билингвизма на территории Британии.

Закономерное заимствование англосаксами кельтских слов, входящих в состав определенных тематических групп и на общелитературном, и на ономастическом уровне, свидетельствует о необходимости заполнения англосаксами одних и тех же номинативных лакун.

Этимологическая семантика рассмотренных кельтских слов сообщает существенную социокультурную информацию о древнейших жителях Британских островов – об элементах быта, военном мастерстве, религиозных и культурных особенностях.

Кельтские заимствования в современном английском языке не ограничены по своему происхождению влиянием кельтского субстрата – воздействие кельтских языков на английский в ходе истории английского языка осуществлялось на нескольких уровнях. Так, суперстратным по отношению к английскому языку можно считать влияние кельтских слов как

элемента французского языка. Сегодняшние же отношения между современным английским и новокельтскими языками являются адстратными.

Современные кельтско-английские языковые отношения, усложнившиеся в последнее время в силу общественно-политических причин, представляют собой интересный и актуальный материал для дальнейшего лингвистического и лингвокультурологического исследования

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаев В.И.* Дискуссия о проблемах субстрата. / Вопросы языкознания № 5. М., 1955. С.170-176.
2. *Абаев В.И.* О языковом субстрате // Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР. М., 1956. С.280.
3. *Абрамова Е.И.* Кельтицизмы в английском языке Уэльса, Ирландии и Шотландии: семантика и коммуникативные ситуации использования: дис. ... канд. филол. наук. М., 2014.
4. *Азимов А.* История Англии. От ледникового периода до Великой хартии вольностей. М., 2005.
5. *Амосова Н.Н.* Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М., 1956.
6. *Анисимов А.Б.* Кельтские элементы в топонимике Артуровских романов М. Стюарт // Вестник СВФУ, №4, т.8. Якутск, 2011 С. 87-90.
7. *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка. М., 2012.
8. *Бабич Г.Н.* Лексикология английского языка. М., 2005.
9. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. С.342-353.
10. *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике, вып. VI: языковые контакты. М., 1971. С. 25-61.
11. *Виноградов В.В.* Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 47-68.
12. *Востриков О.В.* Финно-угорский субстрат в русском языке. Свердловск, 1990.
13. *Гаудио С.Д.* Украинско-русская смешанная речь «суржик» в системе взаимодействия украинского и русского языков. Киев, 2015.
14. *Голубева К.Г.* Кельтский след в лексико-семантическом пространстве английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2005.

15. *Гусарова Н.В.* Вода, вода, кругом вода... // Англистика XXI века. СПб, 2014. С.64-67.
16. *Гусарова Н.В.* Заимствования в топонимике Великобритании // Англистика в миниатюрах: диалог культур и времен. СПб, 2017. С.47-56.
17. *Давлеткулова Л.Н.* Топонимы в лингвокультурологическом аспекте (на примере географических названий графства Оскфордшир и Челябинской области): дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2014.
18. *Елисева В.В.* Лексикология английского языка. СПб, 2003.
19. *Жамсаранова Р. Г.* Субстрат в топонимии Восточного Забайкалья. Чита, 2011.
20. *Захарова Е.В.* Интеграция субстратных прибалтийско-финских топонимов в русскую топонимическую систему Восточного Обонежья : диссертация ... кандидата филол.наук. СПб, 2015.
21. *Звегинцев В.А.* Очерки по общему языкознанию. М., 2009.
22. *Иванян Е.П.* Общее языкознание. Теория языка, ч.2. М., 2014. С. 82.
23. *Кабинина Н.В.* Субстратная топонимия Архангельского Поморья // Труды Топонимической экспедиции. Екатеринбург, 2012
24. *Лейчик В.М.* О языковом субстрате термина / Вопросы языкознания №5. М., 1986. С.87-98.
25. *Матвеев А.К.* Субстратная топонимия Русского Севера. Екатеринбург, 2015.
26. *Мортон А.Л.* История Англии. М., 1950 г.
27. *Павловская И.А.* Следы дороманского субстрата в современном румынском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1997.
28. *Пылакина В.В.* Некоторые аспекты формирования французского языка: субстрат и суперстрат // Вестник Московского государственного лингвистического университета. М., 2000. С.145-158.
29. *Реформатский А.А.* Дискуссия о проблемах субстрата // Вопросы языкознания № 5. М., 1955. С.170-176.

30. *Серебрянников Б.А.* О взаимодействии языков (Проблема субстрата). Вопросы языкознания, 1955. №1. С.8-25.
31. *Серебрянников Б.А.* Общее языкознание. М., 1970. С.285-298.
32. *Тащицкий В.* Место ономастики среди других гуманитарных наук // Вопросы языкознания №2. М., 1961. С. 3-11.
33. *Федотова Т.В.* Субстрат в топонимии Восточного Забайкалья // Вестник Томского государственного университета, 2007. С.18-23.
34. *Филип Я.* Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага, 1961.
35. *Харитончик З.А.* Лексикология английского языка. Минск, 1992.
36. *Хокинс Дж., Дж. Уайт.* Разгадка тайны Стоунхенджа. М., 1984.
37. *Черкасова Г.В.* Гибридные формы чужой речь в свете теории высказывания: диссертация ... кандидата филол.наук. Воронеж, 2013.
38. *Шапошникова И.В.* История английского языка. Москва, 2011.
39. *Шевченко О.Г.* История английского языка. Петропавловск-Камч., 2014.
40. *Широкова Н.С.* Культура кельтов и нордическая традиция античности - СПб., 2000.
41. *Шулунова Л.В.* Бурятская ономастика: диссертация ... кандидата филол.наук. Улан-Удэ, 1995.
42. *Юрьева И.Ю.* Лексико-семантический анализ топонимии верхней Волги: дис. ... канд. филол. наук. М.,1991.
43. *Algeo J.* The Origins and Development of the English Language. Boston, 2010.
44. *Ascoli G.* Sprachwissenschaftliche Briefe. Leipzig, 1887. P. 16.
45. *Barfield O.* History in English Words. London, 1953.
46. *Bartoli M.* Substrato, superstrato, adstrato. Brugues, 1939.
47. *Bredsdorff Y.* Om aarsagerne til sprogenes forandringer, 1821. P. 265.
48. *Brondal V.* Substrater og laan i romansk og germansk. Kobenhavn, 1917.
49. *Chadwick N.K.* The British or Celtic part in the population of England / Angles and Britons, Cardiff, 1963. 111–147.

50. *Crystal D.* The Cambridge Encyclopaedia of the English Language. Holyhead, 1986.
51. *Dio C.* Roman History. vol. VII. London, 1924.
52. *Duhoux Y.* Pre-Greek Languages: Indirect Evidence // A History of Ancient Greek: From the Beginnings to Late Antiquity. New York, 2007. P. 223–228.
53. *Ellegård A.* The Auxiliary Do: The Establishment and Regulation of Its Use in English (Gothenburg Studies in English II), Stockholm, 1953.
54. *Eska J.F., Evans D.E.* Continental Celtic // The Celtic Languages (2nd ed.), London, 2010. P 28–54.
55. *Filip J.* Celtic Civilization and its Heritage, Prague, 1976.
56. *Fippula M.* More on the English progressive and the Celtic connection // H.L.C. Tristram, 2003. P. 150–168.
57. *Filppula M.* The Making of Hiberno-English and Other “Celtic Englishes” // The Handbook of the History of English. Oxford, 2006.
58. *Fippula M., Klemola J.* English and Celtic in Contact. NY, 2008.
59. *Freeman E.A.* The History of the Norman Conquest of England, Its Causes and Its Results, Vol. 1, Oxford, 1870.
60. *Garrett A.* On the origin of auxiliary do // English Language and Linguistics, 1998. P. 283–330.
61. *Higham N.J.* Rome, Britain and the Anglo-Saxons. London, 1992.
62. *Kastovsky D.* Semantics and Vocabulary // The Cambridge history of the English language, V-1. Cambridge, 1992. P. 290-407.
63. *Humboldt W.* Ueber das vergleichende Sprachstudium. Gesammelte Werke, Bd. III, 1843. P. 6.
64. *Jackson K.H.* Language and History in Early Britain. Edinburgh, 1973.
65. *Jespersen O.* Growth and Structure of the English Language. Leipzig, 1935. P. 91.
66. *Joubainvill H.* Liguria geologica et preistorica. Gênes, 1892.

67. *Keller W.* Keltisches im englischen Verbum // *Anglica: Untersuchungen zur englischen Philologie*, Bd. 1: Sprache und Kulturgeschichte. Leipzig, 1925. P. 55–66.
68. *Klee G. M.* *Celtic Mythology: The Nature and Influence of Celtic Myth: From Druidism to Arthurian Legend*. Newburyport, 2015.
69. *Kretschmer P.* *Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache*. Göttingen, 1896.
70. *Lehmann R.* *Ogham: The Ancient Script of the Celts // The Origins of Writing*, 1990. P.159-170.
71. *Meillet A.* *Linguistique historique et linguistique generale*, v. I. Paris, 1921, P. 82.
72. *Oksaar E.* *The history of contact linguistics as discipline // Contact linguistic*, vol.1. New York, 1996. P. 2-7.
73. *Pei M.* *The Story of Language*. Philadelphia, 1965.
74. *Pokorny J.* *Das nicht-indogermanische Substrat im Irischen // Zeitschrift für celtische Philologie*. 1927, P. 233–248.
75. *Preusler W.* *Keltischer Einfluss im Englischen // Indogermanische Forschungen*, 1938. P. 178-191.
76. *Shakespeare W.* *Hamlet, Prince of Denmark*. Glasgow, 2009.
77. *Sigmund F.* *The Origin of the Germanic Languages and the Europeanization of North Europe // Languages*, 8. 1932, P. 245-254.
78. *Squire Ch.* *Celtic Myths and Legend*. NY, 2003. P. 42.
79. *Schrijver P.* *Language contact and the origins of the Germanic languages*. New York, 2014.
80. *Stenton, Sir F.* *Anglo-Saxon England (Oxford History of England)*. Oxford, 1943.
81. *Stievermann J.* *Emerson's vision of an American World Literature // Emerson for the Twenty-first Century: Global Perspectives on an American Icon*. Dover, 2010.

82. *Thomason S.G., Kaufman T.* Language contact, Creolization, and Genetic Linguistics. Berkley, 1988.
83. *Tristram H.L.C.* How Celtic is Standard English? СПб, 1999.
84. *Turner Sh.* The History of the Anglo-Saxons from the earliest period to the Norman Conquest. London, 1840:
http://britanniae.ru/reconstr/sharon_turner/sharon-turner_3_3.htm,
(11.05.2017).
85. *Wartburg W.* Réponses au Questionnaire du Ve Congrès international des Linguistes. Bruges, 1939.
86. *Watkins C.* Italo-Celtic Revisited // Ancient Indo-European dialects. Berkeley, 1926. P. 29-50.
87. *Zeuss J.K.* Grammatica celtica. Berlin, 1871.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Маковский М.М.* Историко-этимологический словарь современного английского языка. М., 1999.
2. *Рыбакин А.И.* Словарь английских личных имен. М., 2000.
3. *Arthur W.* An Etymological Dictionary of Family and Christian Names. New York, 1857.
4. *Ayto J.* Word origins: The Hidden Histories of English Words from A to Z. London, 2005.
5. *Danner H.G.* A Thesaurus of English Word Roots. Lanham, Maryland, 2014.
6. *Falileyev A.* Dictionary of Continental Celtic Place-names. Aberystwyth, 2007.
7. *Harper D.* Online etymological Dictionary: <http://www.etymonline.com/>
8. *Klein E.A.* A Comprehensive Etymological Dictionary of the English language. Vol. I. Amsterdam, 1966.

9. *Klein E.A.* A comprehensive etymological dictionary of the English language. Vol. II. Amsterdam, 1966.
10. *Lieberman A.* An Analytic Dictionary of English Etymology. Minneapolis, 2008.
11. *Lieberman A.* A Bibliography of English Etymology. London, 2010.
12. *Lower M.A.* A Dictionary of the Family Names of the United Kingdom. London, 1860.
13. *Mills A.D.* A Dictionary of British Place-names. Oxford, 2003.
14. *Onions C.T.* The Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford, 1966
15. *Partridge E.* A Short Etymological Dictionary of Modern English. London, 2006.
16. *Skeat W.W.* An Etymological Dictionary of the English Language. Oxford, 1888.
17. *Watts V.* The Cambridge Dictionary of English Place-names. Cambridge, 2004.
18. *William A.* Etymological Dictionary of Family and Christian Names. NY, 1857.
19. *Wegwood H.* A Dictionary of English Etymology. London, 1872.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В РАБОТЕ

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 2012.
2. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. М., 2004.
3. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010.
4. *Ярцева В.Н.* Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
5. Collins English Dictionary: Complete and Unabridged, 12th Edition 2014.
6. Oxford Dictionary of English. Oxford, 2016.

7. Longman Dictionary of Contemporary English. Edinburgh, 2014.
8. *Speake J.* Oxford dictionary of proverbs. NY, 2008.
9. *Spears R. A., Kirkpatrick B.* English Idioms Dictionary. Lincolnwood, 2000.
10. *Siefring J.* The Oxford Dictionary of Idioms. NY, 2004.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В РАБОТЕ

1. ЛЭС: Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. CED: Collins English Dictionary – Complete and Unabridged, 12th Edition 2014.
3. OED: Oxford English Dictionary. Oxford, 2016.
4. EID: Spears R. A., Kirkpatrick B. English idioms dictionary. Lincolnwood, 2000.
5. ODI: Siefring J. The Oxford dictionary of idioms. NY, 2004.
6. ОСФ – основной словарный фонд
7. яз. – язык
8. брет. – бретонский
9. гэльск. – гэльский
10. букв. – буквально
11. валлийск. – валлийский
12. возм. – возможно
13. древнекельт. – древнекельтский
14. древнеирл. – древнеирландский
15. древневалл. – древневаллийский
16. ирл. – ирландский
17. корнск. – корнский
18. русск. - русский

19. старофр. – старофранцузский
20. среднефр. – среднефранцузский
21. шотл. – шотландский

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Кельтские заимствования, рассмотренные в работе

Aberdeen	beet	cairn
Afanc	Berula	Cadogan
Allendale	bicker	Cadwalader
Albion	bitumen	Calais
Alne	bludgeon	Cam
Alps	bobbin	Cambridge
Arthur	bodkin	Campbell
ass	boll	Cardurnock
Avening	bran	carpenter
Aveton	Branscombe	Casey
Avon	Brian	Cassidy
Avonmouth	briar, brier	Char
Ayres	Bridget	Charminster
Axminster	brill	clout
bannock	brogue	combe, coomb
bard	brock	Conan
barter	bruit	Connor
basket	Bruton	cockle
bat	Buchan	coot
Bawn	buck	coracle
Beltane	bullace	Cordella
Berkshire	bun	Cornwall
bin	bung	cowl
beak	bunny	cradle
beaver	burro	crag
Ben Nevis	Bynyan	crock
belt	Cadel	crumpet

cub	gwyniad	mug
cushat	harness	Netheravon
dagger	Hitchin	Paris
dama	hog	paw
Dangan	holly	pet
Danube	iron	piece
Dee	Isolde	pilchard
Deirdre	Keith	pipe
Denzil	Kelpie	Po
Devon	Knoll	pollock, pollack
dock	Lancaster	pool
Donald	lay	puffin
down	lead	rat
drone	lech	rill
druid	linn	shinding
dun	loch	skale
Earn	Loch Etive	slogan
Faddan	London	slough
Fergus	lough	Slough
ferrule	mackerel	Stourton
frock	Madoc	Strath
Galahad	Manchester	Strathaven
gavel	Manoh	Swan
glean	mantle	Tallack
glen	mare	tan
gob	mattock	tanist
gravel	mere	Tiber
gull	mine	Thames
gyves	moat	Tor
Gwilt	mop	Turin

vendace

Wellow

Wigan

wraith

York